

10 Февраля

№ 5-й

1905 года.

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПАМЯТИ

Пресвящен. Теофана, затворника Вышенскаго.

(Деять неизданныхъ его писемъ).

(Продолженіе).

2.

Милость Божія буди съ вами, достопочтеннѣйшій о. А—ій!

Тому состоянію, въ которомъ вы себя чувствовали во время св. поста нельзя не порадоваться.

Благослови васъ, Господи, и всегда такъ пребывать.

Воспримите смиренное ничего себѣ неприписываніе, видѣніе однихъ своихъ недостатковъ, погрѣшностей и опущеній и болѣзненное изъ сердца взываніе: „Боже, милостивъ, буди мнѣ грѣшному!“ И благодать Божія никогда не отдавить отъ васъ своего осѣненія и покрова. Аминь.

Послушаніе, на васъ наложенное, надо нести. Это врагъ васъ мутить. И всѣ ваши извѣты—его суть издѣлія.

Безъ послушанія быть въ обители стыдно. И вамъ дано послушаніе для избѣжанія сего стыда, и при томъ такое, которое вамъ подручнѣ всякаго.

Вы исполняете его сидя, однимъ словомъ. Что легче слова?—А добра отъ него сколько?—Вы говорите: „не спосо-

бень.“—Объ этомъ не вамъ судить, а о игумену. Да вамъ думать о способности, или неспособности не слѣдуетъ, а приказано дѣлать и дѣлайте, не разсуждая.—Разсуждалъ Маркъ, кажется, когда авва его велѣлъ ему сдвинуть большой камень?! Такъ и вамъ слѣдуетъ.—„Ни ума, ни жизни нѣтъ у меня, подходящей къ такому послушанію“, говорите вы.... Если бы этого не было въ васъ въ какой-либо мѣрѣ, о игумень, конечно, не тронулъ бы васъ. Развѣ онъ врагъ братьій, которыхъ отряжаетъ на вашу долю...

„Ученики—помѣха въ молитвѣ“. Никакое доброе дѣло не можетъ быть помѣхой въ молитвѣ: добрыя дѣла и молитва—родныя сестры, и одна другой руку подаютъ.... Всего очевиднѣе, по этому внушенію, можете догадаться, что смущаетъ васъ врагъ.

„Старчество затруднительно нынѣ“. А когда оно было свободно отъ затруднительности? По самому свойству своему оно затруднительно. Но ему всегда присуща помощь свыше. „И непосредственное внушеніе“, что сказать.... Вставьте во всегдашнюю свою молитву призываніе помощи на свое послушаніе,—и она будетъ приходиться..,

„Старчество малоплодно“. Это несправедливо. Никакое слово не останется безплодно. Только плодъ не тотчасъ появляется. Да какъ вы судите о плодахъ?!—Если бы вамъ повелѣно было—всѣхъ сдѣлать святыми, другое дѣло. А вамъ сказано только: „придутъ братья, сказывай имъ, что Богъ пошлетъ“.

„Отвѣчай за нихъ“.—Если не будете говорить, что нужно, будете отвѣчать; а коль скоро вы съ любовію говорите все должное—вы свое дѣло сдѣлали... и отвѣчать не за что.

„Поступаютъ въ монастырь не ради спасенія“. Коль скоро кто пришелъ въ монастырь, значить у него есть духовная зазноба. Но въ началѣ она слаба. Вамъ предстоитъ развить ее и усилить. И трудитесь. Трудъ съ Божіею помощію все преодолеваетъ.—Припоминайте, какъ запущенныя поля дѣлаютъ плодоносными.

Молитесь о всѣхъ, вамъ врученныхъ, со слезами, каждому испрашивая благопотребнаго... и себѣ просите вразумленія.—

И потомъ не безпокойтесь, ни что сказали, ни что еще сказать, ни что изъ того вышло...

Развѣ Богъ отказался отъ учениковъ вашихъ?! Они Его суютъ, и вы не можете о нихъ пецись, сколько Онъ.

Припомните, что малоуспѣшность иногда скорбь причиняетъ потому, что отъ этого гоноръ старческой страдаетъ.—И поопаситесь сего.

Читайте—Варсонофія и Іоанна,—Лѣствицу, Кассіана. Шлю вамъ „Добротолубіа“ 2 т.

Спасайтесь!

Вашъ доброхотъ

Е. Теофанъ.

3 мая 1885 года.

3.

Милость Божія буди съ вами, достопочтеннѣйшій о. Аг—ій.

Быль у насъ о. Михаилъ и доставилъ мнѣ ваше письмо.

Вы укоряете меня, что не отвѣтилъ вамъ на два письма.

На одно письмо я отвѣтилъ, и подробно. Но потомъ получилъ второе, гдѣ вы пишете, что я не отвѣтилъ вамъ на первое. Изъ сего я заключилъ, что письмо не дошло до васъ. Почему, считая писаніе бесполезнымъ, когда письма не доходятъ, не отвѣтилъ на второе.

Если я плохо поступилъ, прошу извиненія. Мнѣ не непріятно вести съ вами бесѣду, въ чаяніи научиться отъ васъ духовному дѣланію. Вы нашли драгоцѣнную бисеринку. Слава Богу! Теперь держите ее,—и по какой-либо ошибкѣ не продайте или не промѣняйте ее на глиняныя тетерки. Пребывайте въ томъ, что есть, болѣзненно припадая къ Господу, да соблюдетъ Онъ въ васъ великій даръ сей неутраченнымъ. Я не имѣю, что сказать вамъ, и пишу, чтобъ приложить прошеніе—помолитесь, чтобы и мнѣ многомилостивый Господь даровалъ сію бисеринку. А прежде того, чтобъ даровалъ мнѣ духъ покаянія и утвердилъ въ немъ: ибо безъ этого никакой даръ не дается и плодовъ не приносить.

Вы что-то упоминали о порядкахъ въ монастырѣ. Какое намъ съ вами дѣло до тѣхъ порядковъ? Они не на нашей шеѣ

лежать. Тотъ и пусть кряхтитъ отъ нихъ, кому они поручены.

Спасайтесь.

Е. Теофанъ.

23 июля 1886 г.

4.

Милость Божія буди съ вами, достопочтениѣйшій о. Аг—ій. Получилъ ваше послѣднее письмо. Благодарствую, что вы не сердаете на меня за мое неписаніе.

Вы все спрашиваете и желаете слышать о духовномъ, а я по этой части недоученъ. Почему и нахожу, что лучше помалчивать, чѣмъ говорить, не зная дѣла. Вѣдь очень худо,—если бы кто спросилъ: „куда дорога на Валаамъ?“—и я указалъ бы ему такую, по которой онъ не знаетъ куда зашелъ бы. Въ духовной же жизни эти неподходящія указанія еще пагубнѣй.

Память Божія, память смертная, духъ сокрушень... и болѣзненное къ Богу припаденіе: „О, Господи, спаси-же! О, Господи, благопоспѣши-же!“ Се—прямая дорога! Не мое это слово, а всѣхъ старцевъ, прямо на дѣло смотрящихъ. Кто попадетъ на это, тому нечего охать!

Посылаю вамъ книжки: „Невидимая брань“—вамъ. о. Александру, что теперь схимникъ, и о. Агаангелу. Желая, чтобы вы въ этой книжкѣ нашли все вамъ нужное.

Прошу вашихъ святыхъ молитвъ!

Благослови, Господи, всѣхъ васъ!

Вашъ богомолецъ *Е. Теофанъ.*

2 октября 1886 г.

Прот. *Иуст. Олшевскій.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

Притча о неправедномъ управителѣ.

(Лук. XVI, 1—13).

(Окончаніе).

Для слушателей въ изреченіи 9 стиха о мамонѣ заключилось нѣчто неудобовразумительное: съ одной стороны, богатство—мамона неправды имѣетъ преходящее значеніе и однако, съ другой стороны, тотъ способа употребленія мамоны зависитъ принятіе въ вѣчныя обители. Въ разрѣшеніе этого затрудненія Спаситель и говорить, что дѣйствительно никто не можетъ быть принятъ въ вѣчныя обители, кто здѣсь не распорядится земными благами согласно съ волею Божіей. Эта мысль и развивается въ 10—13 стихахъ.

Переходъ къ этимъ стихамъ формально не обозначенъ, тѣмъ не менѣе принадлежность ихъ къ предшествующей рѣчи стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія. Эти стихи углубже обосновываютъ данное въ 9-мъ стихѣ ученіе,—именно они излагаютъ рекомендованное тамъ употребленіе мамоны, какъ условіе, безъ котораго не можетъ быть принятія въ вѣчныя обители. *Вѣрный въ маломъ и во многомъ вѣренъ, а не вѣрный* (точнѣе славянск. неправедный) *въ маломъ не вѣренъ* (славянск. неправеденъ) *и во многомъ*,—положеніе, которое ясно всякому по своей внутренней истинности и подтверждается всеобщимъ опытомъ: кто оказывается вѣрнымъ въ маломъ, на того надѣются, что онъ обнаружитъ вѣрность и въ большемъ, а кто оказался неправеднымъ въ маломъ, тотъ не представляетъ никакихъ гарантій за то, что снѣ будетъ вѣренъ въ большемъ,—напротивъ, должно опасаться, что его совѣсть притуплена проявленіями неправедности въ маломъ. Истинная вѣрность имѣетъ свое основаніе не въ величинѣ вещи, въ отношеніи къ которой она обнаруживается, а въ совѣстливомъ чувствѣ долга человѣка. Это всеобщее положеніе теперь находитъ примѣненіе въ отношеніи къ мамонѣ неправды, о которой сказано было въ 9-мъ стихѣ. *Итакъ, если вы въ неправедномъ богатствѣ не были вѣрны, кто повѣ-*

ритъ вамъ истинное? „Истинное“ есть то благо, которое заслуживаетъ этого имени во всѣхъ отношеніяхъ, дѣйствительное благо духа, истины и свѣта, поскольку оно удовлетворяетъ существеннѣйшія потребности человѣка и поскольку оно пребываетъ съ нимъ вѣчно,—такимъ можетъ быть только благо мессіанскаго спасенія, все, что Иисусъ Христосъ сообщаетъ Своимъ въ царствіи Божіемъ, духовныя блага царства небеснаго. Вопреки этому всѣ земныя сокровища, и прежде всего мамона, имѣютъ только обманчивый видъ блага: они и преходящи и не могутъ дать истиннаго удовлетворенія человѣку. Тѣмъ не менѣе, кто въ этомъ „маломъ“ и „неправедномъ“ окажется невѣрнымъ, тотъ не можетъ надѣяться, что ему будетъ довѣрено „многое“, „истинное“, имѣющее дѣйствительное значеніе для человѣка, именно наслѣдіе царства Божія, обитаніе въ вѣчныхъ кровахъ. Правильное или неправильное отношеніе къ богатству является безспорнымъ признакомъ такого или иного отношенія къ вѣчной жизни. Вѣрный богачъ также есть сынъ свѣта, дурной рабъ мамоны—дурной гость у небесной трапезы. Дурныхъ сыновъ свѣта нѣтъ, такъ какъ Богъ не можетъ быть обмануть; поэтому въ 11 ст. въ живой формѣ прямой рѣчи твердо устанавливается въ качествѣ слѣдствія изъ 10 стиха, что не можетъ быть довѣрено „истинное“ тому, кто не оказался вѣрнымъ въ неправедной мамонѣ. Ст. 12-й выдвигаетъ противоположность между „малымъ“ и „многимъ“ (10 ст.) съ новой точки зрѣнія: *„и если въ чужомъ не были вѣрны, кто дастъ вамъ ваше“*. „Чужое“ здѣсь, какъ само собою очевидно, нужно понимать не въ граждански-правовомъ смыслѣ: благо, которое принадлежит не мнѣ, но моему ближнему,—такъ какъ при такомъ пониманіи подтверждалось бы явленіе,—не оправдаваемое дѣйствительностью, потому что отъ небрежнаго отношенія къ благу ближняго трудно заключать къ характеру обращенія съ своимъ, скорѣе наоборотъ. „Чужое“—стоящее во внѣшнихъ только отношеніяхъ, внутренне не связанное, не сросшееся съ самою природою лица. Мамона принадлежит къ области вѣка сего, а христіанинъ сынъ свѣта,—его сердце и сокровище на небѣ (Мф. VI, 20, 21), жителство его на небесахъ (Филип. III, 20). Сыны свѣта

не имѣють части въ томъ, что принадлежитъ къ этому міру: для нихъ богатства этого міра такъ же чужды, какъ и самъ этотъ міръ. Для нихъ „свое“—свѣтъ, жизнь, вообще духовныя блага, потому что во времени и въ вѣчности они составляютъ ихъ неотъемлемую собственность: они—принадлежность истинной природы ихъ, вложены въ нее Творцомъ и восстановлены Испушителемъ.

Но въ чемъ же заключается сила высказаннаго положенія? Со стороны сына свѣта возможно возраженіе: въ небесныхъ вещахъ я буду обнаруживать полную вѣрность, потому что онѣ родственны мнѣ, близки; но временныя блага для меня слишкомъ чужды и незначительны, чтобы мнѣ заниматься ими. Именно противъ этой ложной духовности и направлены слова Спасителя. Мамона—чуждое и въ сравненіи съ „истиннымъ“—малое, но вѣрность доказывается и въ самомъ незначительномъ. Мудрость должна научить поднять мамону надъ нею самою, обратить въ нѣчто высшее и такимъ образомъ достигнуть результатовъ высшаго порядка. Въ противномъ случаѣ вамъ не дано будетъ и ваше, т. е. мессіанское спасеніе, царство славы, вѣчныя обители. Ясно, какъ сказанное въ 10—12 стихахъ служить къ тому, чтобы изложенное въ 9 стихѣ увѣщаніе съ одной стороны еще усилить, но съ другой стороны изъяснить его по существу и предохранить отъ всякихъ перетолкованій; ибо послѣ сказаннаго въ 10—12 стихахъ не можетъ быть сомнѣнія относительно того, какъ понимать увѣщаніе 9 стиха, именно не такъ, что мамонаю можно купить благоволеніе Божіе и гарантировать принятіе въ вѣчныя обители, но такъ, что добросовѣстное употребленіе мамоны согласно съ волею Божіею есть естественное и непремѣнное условіе принятія въ вѣчныя обители; поэтому у сыновъ свѣта должна быть мудрая забота о томъ, чтобы исполнить это требованіе, и тогда достигнуть своей цѣли. Свои увѣщанія ученикамъ относительно мамоны Господь заключаетъ краткимъ, но сильнымъ словомъ предостереженія: *Никакой слуга не можетъ служить двумъ господамъ, ибо или одного будетъ ненавидѣть, а другого любить, или одному будетъ усердствовать, а о другомъ нерадѣть. Не можете служить Богу и мамонѣ*. Ни одинъ рабъ не мо-

жетъ имѣть въ одно время болѣе, чѣмъ одного господина, потому что онъ, какъ рабъ, всею своимъ существомъ и всецѣло принадлежать своему господину. При первой же попыткѣ одновременно служить двумъ господамъ невозможность этого можетъ обнаружиться двоякимъ образомъ. Или рабъ сохранить ви́шній видъ, будто онъ можетъ соединить службу обоимъ, но въ дѣйствительности одного онъ будетъ ненавидѣть, а другого любить. „Ненавидѣть“ и „любить“ обозначаютъ внутреннія чувства. Или же будетъ имѣть мѣсто другой случай,—чувство прорвется наружу, и тогда рабъ обнаружитъ по отношенію къ одному господину усердіе, и по отношенію къ другому—нерадѣніе. Если невозможно одновременное служеніе двумъ господамъ, даже дружественнымъ, то тѣмъ болѣе невозможно совмѣстное служеніе Богу и мамонѣ. Во внутренней жизни вѣрующаго должны быть единство и гармонія, ясная и волюнѣ сознательная опредѣленность въ направленіи. Спаситель, замѣчая, что въ сердцахъ многихъ людей земныя блага пользуются болѣе, чѣмъ божественнымъ почитаніемъ, рѣшительно разрубаеъ нити между Богомъ и земнымъ обладаніемъ и Своимъ ученикамъ оставляетъ выбирать между служеніемъ Богу и богатству. Такимъ образомъ, порицается собственно не обладаніе богатствомъ, а служеніе ему: въ отношеніи къ мамонѣ христіанинъ долженъ быть духовно свободнымъ,—вмѣсто того, чтобы позволять богатству господствовать надъ собою, должно господствовать надъ богатствомъ, употребляя его на служеніе богоугоднымъ цѣлямъ. Такимъ образомъ, земныя имѣнія—блага незначительныя, скоропреходящія, ви́шнія—должны служить средствомъ для пріобрѣтенія благъ царства небеснаго, благъ великихъ, истинныхъ, внутренне присушихъ природѣ человека, и правильное употребленіе земныхъ благъ служить для насъ какъ бы пробнымъ камнемъ, можемъ ли мы обладать высшими духовными благами? Кто въ пользованіи земными своими богатствами оказался невѣрнымъ въ очахъ Божіихъ, не употребивши ихъ для достиженія истинно христіанскихъ цѣлей, тотъ не можетъ достигнуть вѣчной жизни, ибо онъ неспособенъ къ обладанію божественными, духовными благами. Когда люди земныя имѣнія дѣлаютъ

главною цѣлью своей жизни, привязываются къ нимъ всѣмъ своимъ сердцемъ, полагая въ нихъ безусловное благо, они становятся въ невѣрныя отношенія къ нимъ, стремятся совмѣстить несомвѣстимое: „не можете Богу работать и мамонѣ“. Пріобрѣтеніе и пользованіе земнымъ имуществомъ не должно переходить въ служеніе и порабощеніе имъ, доводящее человѣка до нарушенія нравственнаго закона и потому препятствующее служенію Богу.

Что касается до тѣхъ богатыхъ, которые отягчены неправдою злоупотребленія, то они,—скажемъ словами преосвященнаго митрополита Филарета,—„напрасно ищутъ легкаго способа прикрыть свою неправду въ притчѣ о неправедномъ приставникѣ. Но если хотятъ истиннаго собственно къ нимъ относящагося наставленія, то найдутъ оное въ исторіи мытаря Закхея. Тогда какъ онъ неправду пристрастія къ богатству очищаетъ милостынею: *се пою илииія моего, Господи, дамъ нищимъ*, другую, болѣе тяжкую, неправду злопріобрѣтенія заглаживаетъ справедливымъ удовлетвореніемъ обиженныхъ: *Аще кого чимъ обидѣхъ, возвращу четвертицею*“ (Лк. XIX, 8).

И. Сиварда.

Приходскія братства, какъ почва для сближенія деревенской интеллигенціи и народа.

На сѣверѣ неожиданно загорается новый свѣтъ Юные издалека доносящіеся до насъ голоса объясняютъ намъ болѣзнь которою мы страдаемъ, и указываютъ намъ средства для нашего излѣченія. Совершенно нужный намъ языкъ приноситъ предъ нами такъ давно забытое, наставленіе Христа: „Возлюбимъ другъ друга!“ Попеволь оторвавшись отъ нашего равнодушія мы читаемъ книги, въ которыхъ сочатся кровью сердца, тровутыя человѣческимъ горемъ,—въ которыхъ льются слезы, горячія, искреннія слезы, проливаемыя несчастными надъ горестями еще болѣе несчастныхъ, святыя слезы жалости...

(Изъ „Вопросовъ жизни“ Э. Рода).

Эта прекрасная тирада, вылившаяся изъ подъ пера безъизвѣстнаго французскаго писателя ярко оттъняетъ ха-

рактрную особенность русской литературы, а вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, и русской общественной жизни. Въ исторіи нашего культурнаго общества не перестаютъ прибавляться страницы, отмѣченныя высокимъ и безкорыстнымъ служеніемъ интеллигенціи на пользу темнаго и убогаго крестьянства, — прекрасныя страницы, величіе которыхъ не затемняетъ отдѣльныя ошибки и увлеченія. Для лучшей, благороднѣйшей части нашей интеллигенціи слово-крестьянинъ давно уже приобрѣло какой-то особенно глубокой смыслъ — и жажда личнаго, высокаго подвига, — та жажда, которая увлекаетъ нашего пахаря на далекой Афонъ, къ священнымъ мѣстамъ Палестины, — рускаго интеллигента нерѣдко переноситъ въ деревню, на самое скромное, служебное поприще.

Съ особенной яркостью эта черта проявляется въ годину народныхъ бѣдствій, какъ напр., голодовокъ, холеры, войны и т. д., когда изъ нѣдръ интеллигенціи выступаетъ на борьбу съ народнымъ горемъ цѣлая рать горячо воодушевленныхъ работниковъ, не останавливающихся ни передъ лишеніями, ни даже передъ жертвами.

Однако, при всемъ этомъ, едва ли будетъ не справедливо сказать, что въ области служенія народу наша интеллигенція обнаруживаетъ гораздо больше на стойчивости тамъ, гдѣ требуется временное напряженіе силъ такъ сказать, подвигъ дня, отдѣльная жертва чѣмъ въ тѣхъ случаяхъ, когда предстоитъ длинная, кропотливая и въ извѣстномъ смыслѣ прозаическая работа, продуктивность которой мало поддается учету.

Въ произведеніяхъ нашихъ лучшихъ писателей можно встрѣтить немало яркихъ иллюстрацій того засасывающего мертвящаго вліянія, какое оказываетъ на интеллигента безсодержательная, а подчасъ даже удушливая атмосфера захолустной, провинціальной жизни, заглушая въ немъ высокіе и благородные порывы и обрекая его на „скуку жизни“. Но для деревенской интеллигенціи помимо этого, существуетъ немало и другихъ причинъ, убивающихъ энергію и жажду труда на пользу народа. Мрачныя сомнѣнія закрадываются въ душу, когда вмѣсто широко раскрытаго сердца и распростертыхъ объятій встрѣчаешь со стороны крестьянина холодность, замкнутость, недовѣріе, подозрительность

и т. д. И чѣмъ ближе знакомишься съ крестьяниномъ, тѣмъ сильнѣе разрастаются эти сомнѣнія. Вблизи крестьянинъ оказывается совсѣмъ не тѣмъ, чѣмъ представлялся онъ издали. Словно въ оптическомъ фокусѣ передъ интеллигентомъ мелькаетъ какой-то двулицый Янусъ: крестьянинъ книжный, идеализированный, съ чертами Ильи Муромца и богатыря Добрыни и крестьянинъ дѣйствительный, инертный, косный, недовѣрчивый, жалкій въ своей духовной придавленности и убожествѣ; одинъ, олицетворяющій собой могучую „черноземную“ силу и другой, наносящій горькія разочарованія и возбуждающій одно досадливое недоумѣніе. Двѣ-три неудачныхъ попытки сблизиться съ крестьяниномъ — и „священная искра огня“ угасаетъ въ интеллигентѣ, смѣняясь апатіей и утратой вѣры въ плодотворность своего труда. Не такъ давно на страницахъ нашей мѣстной газеты („П. В.“) сообщалось, что въ огромномъ мѣстечкѣ Б-мѣстная интеллигенція, организовавъ библіотечку, спустя нѣкоторое время передала ее въ вѣдѣніе волостного судьи — это не единичное явленіе; это — обычная участь многихъ подобныхъ начинаній. Съ жаромъ и увлеченіемъ приступаетъ интеллигенція къ организаціи въ деревнѣ библіотекъ, чайныхъ, потребительныхъ и сельско-хозяйственныхъ обществъ, даже спектаклей, въ полной увѣренности, что отъ всего этого въ народную среду польются широкіе лучи свѣта и знанія; но когда обнаружится что, дѣйствительность не отвѣчаетъ даже самымъ скромнымъ ожиданіямъ, — интеллигенція сразу же опускаетъ руки, и здѣсь начинаются обычные фразы о косности, невѣжествѣ крестьянъ и т. д.

Для плодотворности работы интеллигенціи не достаетъ глубокаго пониманія народа; не достаетъ той внутренней, духовной близости къ нему, которая одна могла бы уничтожить грань, слишкомъ отдѣляющую интеллигенцію отъ народа; которая одна могла бы сплотить эти общественныя силы въ одно могучее органическое цѣлое.

Намъ хотѣлось бы освѣтить, какое неощѣнимое значеніе могли бы имѣть для взаимнаго сближенія интеллигенціи и народа приходскія братства — эти старинныя деревенскія учрежденія, о которыхъ въ свѣтскомъ обществѣ сложилось совершенно превратное представленіе. Братства... Для свѣтскаго человѣка съ этимъ словомъ — обыкновенно соеди-

няется представлениe о чемъ-то узко-одностороннемъ, безжизненномъ, мертворожденномъ. Въ лучшемъ случаѣ подъ братствами разумѣются учрежденія, имѣющія своимъ единственнымъ назначеніемъ поддерживать благосостояніе церкви и школы. Нужно ли говорить, какъ одностороненъ подобный взглядъ.

Имѣя своей главной задачей поддерживать благосостояніе церкви и школы, братства по своей идеѣ должны въ то же время отвѣчать и запросамъ практической жизни, согласуясь въ этомъ случаѣ съ духомъ братской любви и благотворительности. И ознакомляясь съ отчетами о дѣятельности существующихъ у насъ братствъ, мы не можемъ не замѣтить вполне опредѣленнаго стремленія этихъ братствъ приблизиться къ явленіямъ повседневной жизни и стать въ живую и крѣпкую связь съ ними. Мы видимъ, напр., что изъ скромнаго бюджета братствъ удѣляется извѣстная часть на лѣченіе больныхъ, пособіе бѣднымъ, устройство библиотекъ и т. д. Нѣкоторыя изъ братствъ (Чернобаевская напр.) принимали участіе въ борьбѣ съ тифомъ, пріискивая за плату безсемейныхъ женщинъ и поручая имъ уходъ за тѣми семьями, взрослые члены которыхъ были свалены тифомъ; другія братства снабжали бѣдняковъ сѣменами для весенняго посѣва и т. д. Правда все это дѣлается въ довольно скромномъ масштабѣ, но при скромныхъ матеріальныхъ средствахъ братства иначе и быть не можетъ.

Важно то, что благодаря братствамъ, изъ самой глубины народной жизни пробилась наружу живая струйка, маленькая, правда, чуть замѣтная, но тѣмъ не менѣе ясно обнаружившая въ этой „глубинѣ“ элементы нѣкоторой общественности. Если интеллигенцію, равнодушную почти всегда къ церкви и школѣ, не могли бы увлечь основныя задачи братства, — то казалось бы, что по крайней мѣрѣ филантропическая сторона ихъ дѣятельности уже непременно должна была бы вызвать полное сочувствіе со стороны интеллигенціи.

Однако, слѣдуя традиціонно установившемуся взгляду на братства, интеллигенція жестоко игнорируетъ ихъ дѣятельность, совершенно не замѣчая первыхъ робкихъ шаговъ нашихъ братствъ выбиться на широкую и торную дорогу и

рѣшительно устраниаясь отъ всякаго участія въ дѣятельности ихъ. Является, напр., священникъ къ своему прихожанину помѣщику и просить его быть предѣдателемъ братства. „Предѣдателемъ братства?!“ — изумляется помѣщикъ: „Очень польщенъ.. благодарю, но видите ли.. говоря откровенно, посѣщать ваши собранія я право не могу общать: занять постоянно!“ Священникъ направляется къ врачу. „Вы хотите, батюшка, завербовать меня въ члены братства? Ну, нѣтъ! — слуга покорный: извините. Какъ никакъ, а дѣло это, что вы тамъ ни говорите, — не по моей специальности?“ — отшучивается врачъ, и настаивать бесполезно. Остается учитель; этотъ соглашается съ перваго слова; но можете быть вполне увѣрены, что въ собранія братства онъ и не заглянетъ: тамъ ему скучно и нечего дѣлать.

Такъ неудачно въ большинствѣ случаевъ оканчиваются попытки привлечь къ участію въ братствахъ деревенскую интеллигенцію. А между тѣмъ какую вѣрную и прекрасную почву для сближенія съ народомъ теряетъ она въ лицѣ братства.

Интеллигенція устраиваетъ для народа елки, бесплатныя лотереи-аллегри, чайныя, бібліотеки и т. д. — но это, принося извѣстную пользу, само по себѣ не можетъ создать той близости къ народу, какую могли бы создать братства; все это крестьянинъ часто оцѣниваетъ какъ барскую „затѣю“, устраиваемую господами прежде всего для собственнаго развлечения, или же какъ щедрую, ничего не стоящую господамъ, подачку, которую крестьянинъ принимаетъ съ такимъ же чувствомъ, какъ нищій случайно оброненную ему монету. Мало способствуетъ этой близости и сельско-хозяйственные, потребительныя и другія прекрасныя по своей идеѣ, общества, которыми въ послѣднее время стала обогащаться деревня. Что бы не показаться голословнымъ, перенесемъ въ собраніе, напр., сельско-хозяйственнаго общества. Въ этомъ собраніи интеллигентъ и крестьянинъ сходятся *de iure* какъ полноправныя, члены но является совершенно не такими въ дѣйствительности, одинъ является сюда съ запасомъ знаній, съ явнымъ или безотчетно таящимся сознаниемъ своего превосходства, съ задачами просвѣтительной миссін; другой является съ убогимъ опытомъ, сознаниемъ своей непросвѣщенности, съ желаніемъ поучиться чему-нибудь полезному; одинъ здѣсь говоритъ, поучаетъ; другой молчитъ, а если и говоритъ,

то робко, неуверенно, замолкая при первом возраженіи, даже и тогда, когда онъ внутренне остается при своемъ мнѣніи.

Крестьянинъ здѣсь не обнаруживается весь, до сокровенныхъ изгибовъ своего существа, какъ не сходитъ со своего пьедестала и интеллигентъ. Помимо этого, вопросы, которые здѣсь обсуждаются, эти вопросы-утилитарно-практическаго характера; ни на минуту не отрѣшая крестьянина отъ повседневной дѣйствительности, они неодолимо влекутъ его къ ней, наполняя его душу тягостнымъ сознаниемъ своей нищеты, духовнаго убожества и горечи своей безрадостной жизни и невольно вызывая передъ нимъ картины иной, сытой и довольной жизни, живое олицетвореніе которой онъ склоненъ видѣть въ присутствующей въ собраніи интеллигенціи. Такимъ образомъ почва, на которой сходятся здѣсь интеллигентъ и крестьянинъ слишкомъ бѣдна, слишкомъ убога для того, что бы хоть на минуту слить въ одно эти два различные лагеря сытыхъ и полуголодныхъ, просвѣщенныхъ и невѣжественныхъ; здѣсь не уничтожается ни духовная, ни социальная рознь между ними, но она выступаетъ еще ярче, еще сильнѣе, вызывая въ крестьянинѣ глухую неудовлетворенность своей долей и невольное чувство зависти.

Не такова атмосфера братствъ, если не нынѣшнихъ, то братствъ возможнаго будущаго,—братствъ, обновленныхъ притокомъ дѣятельныхъ интеллигентныхъ силъ и развернувшихся во всю ширь своихъ высокихъ и чрезвычайно симпатичныхъ задачъ. Здѣсь открывается область живого, непосредственнаго чувства, въ могучихъ и властныхъ движеніяхъ которой возможно полное сліянiе интеллигенціи и крестьянства. Правда, крестьянинъ и здѣсь не будетъ отрѣшенъ отъ горькой дѣйствительности; наоборотъ эта дѣйствительность выступитъ передъ нимъ еще суровѣе, еще непригляднѣе, развертывая потрясающія картины безысходнаго горя вдовъ, сиротъ, неспособныхъ къ труду и заброшенныхъ стариковъ и старухъ; оставленныхъ безъ призора больныхъ, лишенныхъ крова и куска хлѣба отъ пожара и т. д.—но здѣсь эта дѣйствительность окажетъ на крестьянина иное дѣйствіе: она наполнитъ его сердце жалостью и содержаніемъ; она примиритъ его со своей собственной долей, болѣе отрадной въ сравненіи съ долей всѣхъ этихъ

несчастныхъ. И въ той области живого, человѣческаго чувства, которая открывается въ дѣятельности братствъ, крестьянинъ преобразуется: онъ не слушатель только, но и ораторъ, потому что языкъ чувства и ему доступенъ; онъ не вялый, пассивный участникъ, но полноправный членъ, который въ зависимости отъ силы согревающего его чувства можетъ оказать извѣстное вліяніе и на интеллигента. Вся атмосфера братствъ, — конечно, братствъ, близкихъ къ своей идеѣ, — насыщена духомъ любви, жалости и состраданія, она способна обнаружить въ крестьянинѣ все, что въ немъ уцѣлѣло лучшаго, человѣческаго; она способна раскрыть тайники этого золотого сердца; способна выдвинуть ту точку приложенія, на которой можетъ быть хоть отчасти совпадетъ крестьянинъ идеализированный и дѣйствительный. Съ другой стороны и интеллигентъ обрисуетъ здѣсь предъ крестьяниномъ въ иномъ, гораздо болѣе привлекательномъ свѣтѣ, чѣмъ онъ представляется послѣднему издалека. Легко представить, что долженъ чувствовать крестьянинъ, имѣя рядомъ съ собой, въ тѣсномъ, братскомъ кружкѣ — интеллигента, вмѣстѣ съ нимъ переносящагося въ скорбные уголки крестьянскаго житья-бытья и переживающаго одни и тѣже неподдѣльно и искреннія чувства. Въ разказѣ Горькаго — „Кирилка“ случайные товарищи по злочленію, съ земскимъ во главѣ, „объединяются“ въ чувствѣ нестерпимаго, физическаго голода около чертовой краюхи хлѣба.

Это непреодолимое животное чувство голода обнажило спутниковъ отъ всего случайнаго, наноснаго, сословнаго и передъ краюхой хлѣба остались только *голодные люди*. Перенесемъ въ другую, болѣе возвышенную сферу чувства и мы безъ всякаго усилія можемъ нарисовать передъ собой картину иного, болѣе глубокаго „объединенія“ и около иной „краюхи“, — объединенія въ могучемъ, всезахватывающемъ порывѣ жалости и состраданія предъ зрѣлищемъ тяжкаго и страшнаго, какъ огромная зіяющая рана, — человѣческаго горя и несчастья.

Пусть это объединеніе будетъ также мимолетно, какъ и то, что произошло около Кирилкиной краюхи, но оно все таки не останется безслѣдно: интеллигенту, и крестьянину оно поможетъ разглядѣть другъ въ другѣ челоѣка, брата;

оно облегчить правильность взаимной оцѣнки, взаимнаго пониманія другъ друга.

Въ „Преступленіи и Наказаніи“ Достоевскаго есть замѣчательная сцена, когда Роскольниковъ, выслушавъ исповѣдь Сонечки Мармеладовой и пораженный ужасающей бездной горя, которое непрерывно, съ какимъ-то роковымъ постоянствомъ обрушивалось на жизнь этого несчастнаго, существа, — падаетъ передъ ней на колѣни и въ порывѣ чувства, граничащаго почти съ благоговѣніемъ, цѣлуетъ ея ноги... „Не тебѣ поклонился я; твоему великому страданію поклонился!“ — посягаетъ онъ ей послѣ.

Намъ кажется, что психологическій смыслъ этого появленія можно уловить и въ характерѣ „служенія“ интеллигенціи народу. На это „служеніе“ интеллигенцію подвигаетъ не столько живое, братское чувство къ крестьянину, сколько воплощающаяся въ его жизни идея многовѣковаго горя и темнаго, беспросвѣтнаго существованія.

Братства открываютъ широкую возможность распознать въ крестьянинѣ живую, индивидуальную личность со всѣми ея достоинствами и недостатками — и полюбить его живою, братскою, а не отвлеченною любовью; братства открываютъ возможность интеллигенціи замѣшаться въ самую гущу крестьянства, оживляя ее „дыханіемъ жизни“, согрѣвая ее тепломъ и свѣтомъ, пробуждая въ этой гущѣ самознаніе, самодѣятельность, инициативу — словомъ, все то, въ чемъ заключается драгоцѣнный залогъ истинно-культурнаго развитія деревни.

Мы глубоко убѣждены, что интеллигенція съ величайшей готовностью пошла бы на совмѣстную работу съ духовенствомъ, если бы девизомъ братствъ было поставлено „культурное развитіе деревни“. Но возникаетъ вопросъ: могутъ ли братства и въ какихъ предѣлахъ — служить цѣлямъ культурнаго развитія деревни, не измѣняя своимъ основнымъ задачамъ?

Отвѣтить на этотъ вопросъ мы попытаемся въ слѣдующей замѣткѣ.

Свящ. М. Короповъ.

Не пора-ли?!

„Многое худое пишутъ и говорятъ про насъ (духовныхъ) несправедливо, но съ этимъ еще можно и должно мириться. Вѣдь и мы люди и не безъ грѣха“.

Можетъ быть по нашему нерадѣнію къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ и распространяется на Руси невѣріе, безбожіе и многообразные пороки и недостатки. Поэтому мы готовы терпѣть всякія нападки на насъ лично со стороны общества и печати. Но мы не можемъ *и не должны терпѣть и молчать*, когда публично осмѣиваютъ нашу св. православную вѣру и Церковь. ¹⁾

Пора уже заговорить, время уже взяться за дѣло! Не должны, тысячу разъ не должны мы, призванные стоять на стражѣ Христова дѣла, молчать тогда, когда все общество, то самое общество, которое уже многократно, справедливо и несправедливо издѣвалось и надругалось надъ нами, когда это общество, охваченное неудержимой жадной различныхъ реформъ, разбивается на отдѣльныя группы, собирается на банкеты, говоритъ и дѣйствуетъ.

А оно дѣйствуетъ, беспорно, дружно и горячо, хотя мы и рѣдко видимъ эту, б. ч., тайную работу и почти не знаемъ и не отдаемъ себѣ отчета о той идеѣ, которая воодушевляетъ и ободряетъ его. Не видимъ и не знаемъ потому, что для насъ легче увидѣть готовые плоды этой дѣятельности, чѣмъ проникнуть въ процессъ прозябанія и составъ зерна.

Оторванные отъ центровъ, гдѣ идетъ эта нервная и раздраженная работа, мы только тогда узнаемъ про всякаго рода движенія, когда, напримѣръ, наше крестьяне идутъ толпой и грабятъ имѣніе помѣщиковъ ²⁾ или когда, напримѣръ, въ переднемъ углу, рядомъ съ образами видимъ тщательно приколотый литографированный революціонный листокъ; ³⁾ тогда только мы спрашиваемъ въ недоумѣніи:—что это такое? откуда?

¹⁾ Письмо священника. Газета „Свѣтъ“ № 6-ой 1905 г.

²⁾ Случай въ Харьковской и Полтавской губ.

³⁾ Во многихъ селахъ Пензенской епархіи и мн. др.

А это ужасное „откуда“ громадной волной давно уже разливается по всѣмъ деревушкамъ и селамъ и теперь болѣе, чѣмъ когда—либо; благодаря почти исключительно ему, наша деревенская молодежь понесла послѣднюю трудовую копейку въ городъ на наряды, защеголяла въ шелковыхъ платочкахъ и кофточкахъ, въ суконныхъ пиджакахъ и лакированныхъ сапогахъ и поразительно быстро стала терять свою невинность и чистоту.

Откуда все это?

Да все оттуда, гдѣ собираются различные банкеты, гдѣ радѣтели (не всѣ, конечно, но большинство) развитія дѣтской души кричатъ, чтобъ выгнали изъ школъ долгогривыхъ попозь, которые-де различными суевѣрiями сковываютъ умственные силы ребенка, убиваютъ его способности и т. д. ⁴⁾ Все это тамъ же, откуда рассылаются народнымъ учителямъ извѣстныя программы воспитательнаго воздѣйствiя, плодомъ котораго является тотъ нарастающій теперь типъ—„дай, а если не дашь, умри“.

Хотѣлось бы про свѣтъ сказать, да тьма густа, не хотѣлось бы слезы лить, да плачется.

А тамъ откуда сразу, почти одновременно стали бастовать рабочiе въ Баку, Харьковѣ и Петербургѣ, тамъ воодушевленiе и громадное воодушевленiе.

Влюбленность въ собственный эгоизмъ и сытость подъ видомъ утѣшителя подошло къ страдальческой слезѣ и не одно смиренное горе подъ его рѣчами стало безпощадной ненавистью. Часть, и къ несчастью большая часть нашего образованнаго общества, утилизировала и весьма удачно утилизировала народное горе, а мы, мы—пастыри, воспользовались-ли этимъ горемъ? Воспользовались-ли той восприимчивостью души, которую создали слезы разлуки и потери родныхъ? Внесли-ли мы въ скорбное сердце свѣтъ Христовъ, свѣтъ самоукоренiя и нравственнаго обновленiя?

Быть можетъ вносили всегда и теперь тоже, да въ нашу разрозненную и оторванную отъ какого-либо объединяющаго центра пастырскую среду пришло это горячее и сплоченное „откуда“ и мы оказались не въ силахъ съ нимъ бороться.

⁴⁾ Одинъ рефератъ въ одномъ городѣ, и развѣ одинъ?

Почему же какой-нибудь юноша учитель, пропитавшись по неразумной, нетерпѣливой горячности всевозможными революціонными идеями, оказался сильнѣе умудреннаго жизненнымъ опытомъ пастыря?

Безусловно потому, что первый, прійдя въ далеко заброшенное отъ центра село или деревушку, слышалъ еще тѣ горячія, жгучія рѣчи, которыми воодушевляли его на трудное дѣло; онъ чувствовалъ свое единство съ тою средой, которая и здѣсь, въ этой глуши, снабдила его зажигательными брошюрами и опредѣленными и широкими въ извѣстномъ родѣ инструкціями, и все это влило въ него столько силы, что онъ готовъ за свою идею идти куда угодно.

А у пастыря нѣтъ въ душѣ ни слѣда, ни отзвука отъ горячихъ ободряющихъ рѣчей, нѣтъ потому, что ихъ никогда не слышалъ онъ. Его ни разу въ жизни не согрѣло могучее умиленіе отъ общенія со своимъ собратіями; то великое, непобѣдимое воодушевленіе, которое ободряло бы и вливало въ него новыя силы, невѣдомо его сердцу.

Одинокимъ онъ вышелъ на свое святое дѣло и какъ ни былъ онъ силенъ духомъ, какъ бы ни пламенѣлъ онъ любовью къ Богу и ближнимъ, скоро подъ напоромъ противной силы усталъ и сдѣлалъ въ жизни несравненно менѣе того, что сдѣлалъ бы онъ, если бы хотъ разъ, хотъ на минутку могъ услышать слово ободренія и сочувствія, хотъ немного могъ подѣлиться и своими радостями и горестями.

О!! онъ тогда услышалъ бы не только совѣты и ободренія, главное, онъ почувствовалъ бы тогда, почувствовалъ бы реально, всѣмъ своимъ существомъ, а не по идеѣ только, что онъ не одинокъ, что есть и другіе борцы, которые несутъ одинаковый съ нимъ крестъ, которымъ знакомы тѣ же радости и тѣ же скорби.

Теперь почти всѣ, отдѣльные представители той или иной отрасли общественнаго труда, собираются на сѣзды.

Свѣтская печать, сочувствующая хотъ сколько нибудь дѣлу церкви, не разъ уже призывала духовенство собрать соборъ для обсужденія *духовныхъ нуждъ и запросовъ пасомыхъ* 5).

) Журналъ Новый Путь, газеты: С.-Петербургскія и Московскія Вѣдомости.

Правила св. Апостоловъ принимаемыя церковью, какъ заповѣди Христа, прямо говорятъ, чтобы пастыри церкви хоть разъ въ году собирались и совмѣстно обсуждали не матеріальныя только нужды своего сословія, а, главнымъ образомъ,—религіозныя потребности и болѣзни своихъ пасомыхъ.

И неужели мы теперь не увидимъ своихъ молитвъ къ Господу, чтобъ Онъ помогъ намъ всѣми лучшими силами нашей души способствовать созванію или отдѣльныхъ пастырскихъ собраній, или даже цѣлыхъ помѣстныхъ соборовъ!?

Только на нихъ и возможно знакомство съ враждебными церкви теченіями, только на нихъ и могутъ быть выработаны идеальныя, согласныя съ духомъ Евангелія, мѣры борьбы и, главнымъ образомъ, только здѣсь и возможенъ тотъ духовный подъемъ, котораго почти нѣтъ у насъ и безъ котораго немислима никакая плодотворная работа и тѣмъ болѣе работа пастырская.

Сдѣлать это не такъ ужъ будетъ трудно. Пусть при выборѣ депутатовъ на первый же сѣздъ каждое благочиніе уполномочить своего депутата совмѣстно съ представителями отъ другихъ благочиній подать петицію мѣстному Пресвященному съ просьбой разрѣшить сначала помѣстныя пастырскія собранія, а потомъ и цѣлый помѣстный соборъ.

Пастырскія собранія готовятъ и разработаютъ матеріалы для собора, гдѣ они будутъ снова пересмотрѣны и гдѣ имъ дадутъ то или иное практическое приложеніе къ жизни.

Конечно, мы не въ правѣ и далеки отъ мысли чертить какую бы то ни было программу для сѣздовъ, опредѣлять ихъ задачи и цѣли, одно только понуждаетъ насъ сказать и наша совѣсть, и современная жизнь, что надо, скорѣе надо объединиться и сплотиться намъ, чтобъ дружно и смѣло идти за правду и истину Христову.

Такъ какъ все противоцерковное движеніе идетъ изъ городовъ, то здѣсь то прежде всего и должны скорѣе, теперь же открыться пастырскія собранія, которыя кромѣ моральнаго значенія сыграютъ еще одну громадную роль, такъ какъ дадутъ важную теоретическую программу дѣятельности для cadaго пастыря въ отдѣльности.

Здѣсь излишне говорить про то, что еще до открытія пастырскихъ собраній надо не покладая рукъ проповѣдывать, завести внѣбогослужебныя бесѣды съ общенароднымъ пѣніемъ открыть религіозно-правственныя чтенія публицистическаго характера для интеллигенціи ⁶⁾ и пр., скажемъ только про то, что эти и чтенія, и бесѣды, и проповѣди сблизятъ пастыря съ пасомыми, разогрѣютъ святой огонекъ въ его душѣ и помогутъ ему дѣйствовать и жить, а не только ахать и охать надъ жизнью.

Въ одномъ городѣ, гдѣ пришлось намъ довольно долго жить на одной изъ самыхъ многолюдныхъ улицъ есть маленькая часовенка. Надъ ея входомъ громадными бѣлыми буквами написаны замѣчательныя слова—„Аще и сіи умолчатъ, каменіе возопіють“ (Лук. 19, 40). Великія и грозныя слова! Ярko выдѣлялись они на темномъ фасадѣ часовенки своей свѣтлой бѣлизной, невольно обращая вниманіе прохожаго, и всегда, когда приходилось намъ проходить здѣсь и, читая ихъ, задумываться, какой то голосъ въ душѣ, какъ бы дополняя ихъ, говорилъ, говорилъ настойчиво пророчески:— „Но горе тѣмъ, кои умолчали!!“

И. С. Г.

(Тамбов. Еп. Вѣд.)

Изъ жизни епархіи.

21 ноября 1904 года въ Полтавскомъ епархіальномъ училищѣ.

21 ноября 1904 года Полтавское епархіальное училище праздновало 36 годовщину своего существованія. Празднество усугубилось еще тѣмъ, что къ этому же дню было приурочено и освященіе переустроеннаго класснаго корпуса и новой, недавно оконченной пристройки къ нему.

Послѣ Богослуженія, торжественно совершеннаго Епископомъ Полтавскимъ Іоанномъ и освященія зданія въ обшир-

⁶⁾ Такія чтенія, не говоря про столицы, ведутся въ Харьковѣ, Казани, Саратовѣ, Тамбовѣ, Оренбургѣ и мн. др.

номъ залѣ главнаго корпуса состоялся обычный актъ въ присутствіи Преосвященнаго Іоанна, Преосвященнаго Гавриила, городского головы В. П. Трегубова, директора кадетскаго корпуса А. П. Потоцкаго, директора реальнаго училища И Ф. Дзюблевскаго-Дзюбенко, ректора духовной семинаріи архимандрита Гавриила, кафедральнаго протоіерея о. Ѳ. Лазурскаго, директора народныхъ школъ Н. Г. Парижскаго, директора дворянскаго пансіонъ-пріюта И. М. Шнека, директора коммерческаго училища А. О. Байера, директора музыкальнаго училища Д. В. Ахшарумова, инспектора народныхъ школъ И. Л. Панаженко и почти всего городского духовенства.

Въ этотъ день училище праздновало побѣду надъ однимъ изъ своихъ давнихъ враговъ: надъ тѣсною и негигіеничною помѣщеніемъ. Всѣмъ, имѣющимъ отношеніе къ училищу, памятенъ прошлый учебный годъ, когда этотъ врагъ угрожалъ училищу эпидемической болѣзью и заставилъ воспитанницъ значительную часть учебнаго года провести дома. Когда въ ноябрѣ 1903 года среди воспитанницъ появился дифтеритъ, врачебнымъ отдѣленіемъ былъ произведенъ осмотръ училищныхъ помѣщеній. Результатомъ этого осмотра былъ протоколъ, а результатомъ этого протокола было предписаніе немедленно прекратить занятія на 35 учебныхъ дней, сдѣлать тщательную общую дезинфекцію всѣхъ помѣщеній и вещей, перевести образцовую школу въ другой домъ или, по крайней мѣрѣ, отдѣлить ее глухой стѣной отъ спаленъ воспитанницъ и т. д. Насколько основательны были эти требованія, показываютъ хотя бы такія слова протокола: „Всѣхъ живущихъ въ училищѣ около 600; помѣщеніе для такого числа тѣсно, съ воздухомъ, мало содержащимъ кислорода, такъ какъ примитивная вентиляція форточками не можетъ дать обмѣна воздуха въ достаточной мѣрѣ для постояннаго и постепеннаго возобновленія его, что ощущается замѣтно какъ въ классныхъ комнатахъ, такъ и въ дортуарахъ, гдѣ очень тѣсно разставлены койки. Кромѣ того, имѣющаяся при училищѣ образцовая женская народная школа для входящихъ извнѣ дѣвочекъ помѣщается рядомъ (въ одномъ корридорѣ) со спальнями воспитанницъ“.

Таково было положеніе училища до нынѣшняго учебнаго года. Ненормальность его признана была уже давно, и въ сентябрѣ 1902 года почившій епископъ Иларіонъ предложилъ XII очередному съѣзду духовенства обсудить вопросъ о расширеніи училища пристройкой къ нему двухъ корпусовъ: съ восточной и западной сторонъ. Съѣздъ, разсмотрѣвши краткія смѣты, составленныя архитекторомъ С. В. Носовымъ, рѣшилъ употребить на этотъ предметъ изъ запаснаго училищнаго капитала 50,000 руб. Затѣмъ г. Носовъ составилъ болѣе подробные планы и смѣты, по которымъ стоимость одной только пристройки безъ передѣлки старыхъ зданій опредѣлилась въ 93,000 руб. Эти смѣты были утверждены почившимъ епископомъ, и въ іюль 1903 года начались работы. Къ 1 октября 1904 года восточный корпусъ былъ законченъ.

Онъ представляетъ собою массивное, въ $3\frac{1}{2}$ этажа, крыло при 70 арш. длины и 27 арш. ширины. Здѣсь помѣстились спальни и умывальныя воспитанницъ, квартиры пяти служащихъ, общія столовыя, канцелярія, совѣтская, учительская, кухни, котельныя и квартиры женской прислуги. Въ виду признанной негигіеничности калорифернаго отопленія, дающаго слишкомъ сухой воздухъ, въ новой пристройкѣ, а также и въ прежнихъ классныхъ помѣщеніяхъ рѣшено было замѣнить его водянымъ при двухъ большихъ котлахъ. При этомъ же устроена и нагнетательная и вытяжная вентиляція, работающая посредствомъ особаго пароваго низкаго давленія котла, четырехъ устроенныхъ въ подвалахъ воздухопріемныхъ камеръ, изъ которыхъ подается въ помѣщеніе свѣжей нагрѣтый и увлажненный воздухъ, и 7 устроенныхъ на крышѣ вытяжныхъ трубъ съ нагрѣваемою подъ каждою изъ нихъ камерою, устроенною на чердакѣ для усиленія тяги испорченнаго воздуха. Благодаря такому устройству, теперешнѣе отопленіе и вентиляція даютъ въ помѣщеніяхъ $+16^{\circ}$ R и двойной обмѣнъ воздуха въ часъ, т. е. на всѣ помѣщенія въ часъ 22,000 кубич. метровъ воздуха, нагрѣтаго до $+16^{\circ}$ R и увлажненнаго до 50%.

Сверхъ того, для стараго и новаго корпуса устроена сожигательная для экскрементовъ печь, устроенъ изъ городской

сѣти во всѣхъ зданіяхъ водопроводъ, изолирована отъ остальныхъ помѣщеній образцовая школа, сдѣланы нѣкоторыя улучшения зданія больницы и т. д.

Расходъ на всѣ постройки выражается въ суммѣ около 110,000 руб.

Полезьа расширенія зданій не замедлила обнаружиться. Вотъ фактъ: въ 190³/₄ уч. году изъ общаго числа 549 воспитанницъ въ общежитіи могло помѣститься только 411, а въ настоящемъ году изъ 581—на квартирахъ живутъ только 60, пожелавшія поселиться у родителей и родственниковъ, всѣ же остальные 521 помѣщаются въ училищѣ. Такимъ образомъ, всѣ прошенія о принятіи въ общежитіе были удовлетворены, тогда какъ въ прошлые годы изъ массы прошенныхъ приходилось удовлетворять лишь часть, да и ту по жребію, такъ какъ не было основаній отказывать однимъ и принимать другихъ, а принять всѣхъ не было возможности. Сверхъ того, стало возможно открыть новый—14 классъ (2-е отдѣл. 1-го класса).

Такимъ образомъ, училище одержало побѣду надъ однимъ своимъ врагомъ, но одной этой побѣды еще мало для его преуспѣянія. У него есть еще одинъ врагъ, бороться съ которымъ ему одному, своими силами, безъ посторонней помощи невозможно, не по силамъ. Этотъ врагъ—бѣдность значительной части духовенства епархіи, особенно псаломщиковъ, бѣдность, тягостная, въ особенности для много-семейныхъ.

Училище теперь просторно, свѣтло, тепло, удобно. Доступъ въ него гораздо легче, чѣмъ былъ раньше, когда, за недостаткомъ помѣщеній, то и дѣло приходилось отказывать. Расширяя свои помѣщенія, училище, безспорно, шло на встрѣчу желаніямъ духовенства, давно уже сознаващаго, что при постоянномъ усложненіи жизни невозможно жить безъ образованія, оставаться темнымъ, полуграмотнымъ человѣкомъ, что образованіе одинаково необходимо теперь и для юноши и для дѣвицы. Но, расширивъ свои помѣщенія, принимая всѣхъ желающихъ, училище не обладаетъ такими средствами, чтобы учить даромъ дѣтей бѣдняковъ. Вотъ цифры, которыя сами за себя говорятъ: Въ училищѣ 581

человѣкъ. Между тѣмъ, стипендій только 130, изъ коихъ 120 учреждены духовенствомъ, а 10—на опредѣленные капиталы жертвователей. При этомъ 20 изъ этихъ стипендій предназначены для Лубенскаго епархіальнаго училища, и потому должны будутъ немедленно перейти въ Лубны, какъ только училище будетъ тамъ открыто. Насколько не нормально такое положеніе вещей, можетъ показать сравненіе хотя бы съ мѣстнымъ мужскимъ духовнымъ училищемъ, въ которомъ изъ 265 человѣкъ 53 пользуются полнымъ церковнымъ содержаніемъ, 43 полуцерковнымъ и 6 частными стипендіями. И такъ, въ мужскомъ училищѣ на 265 человѣкъ пользуются пособіями 102, а въ женскомъ на 581—451 должны оставаться на собственномъ содержаніи, внося 100 рублей за содержаніе въ общежитіи. Разумѣется 100-рублевая плата за общежитіе не сравнится по своей дешевизнѣ съ жизнью на частной квартирѣ, но гдѣ ее взять многосемейнымъ священникамъ или бѣднякамъ-псаломщикамъ, для которыхъ 100 рублей—годовое содержаніе? Мы уже не говоримъ о бѣднякахъ инословныхъ, для которыхъ вовсе нѣтъ стипендій, если не считать двухъ частныхъ (изъ 10), которыя могутъ быть даны воспитанницамъ всѣхъ сословій. И вотъ въ началѣ каждаго учебнаго года повторяется одно и то же: бѣдняки просятъ принять ихъ дѣтей на казенный счетъ или хотъ выдать пособіе, а училище имъ отказываетъ. И въ нынѣшнемъ году такихъ прошеній было подано 140, а удовлетворено 38!

Поступивши же въ училище на свой счетъ, бѣднякъ не много выигрываетъ. Вѣчное сознаніе своей бѣдности и страхъ передъ исключеніемъ изъ училища за невзносъ платы—условія, при которыхъ трудно учиться, трудно сосредоточиться на наукѣ. Предсѣдатель Совѣта училища протоіерей о. Николай Коца-Овдѣнко, говоря объ этихъ несчастныхъ дѣтяхъ (въ рѣчи, произнесенной на торжествѣ 21 ноября 1904 года), такъ рисуетъ ихъ положеніе въ училищѣ: „Какъ тяжело и мучительно больно переживать разнаго рода нужды, даже маленькія, дѣвочки-ученицы! а нужды этихъ и большихъ и маленькихъ не перечестъ: одну тяжелымъ камнемъ давить постоянная мысль, что ея полуголоднымъ родителямъ (а мало ли

такихъ среди духовенства?!...) нечѣмъ платить за ея содержаніе въ училищѣ, и она должна прекратить свое ученіе!.. а учиться такъ хочется и такъ нужно!... Другая кое-какъ уплачиваетъ за неприглядную квартиру, но стола не имѣетъ и кое-чѣмъ питается въ проголодь,—питается на счетъ своего и безъ того слабенькаго здоровья, которое такъ ей нужно для будущаго, но его уже и теперь у нея мало!.. у той нѣтъ книгъ и тетрадей, и она не успѣваетъ—ее считаютъ лѣнливой!.. у той нѣтъ приличнаго платья, башмаковъ: ее это, какъ дѣвочку, смущаетъ, стѣсняетъ, мѣшаетъ готовить уроки и отвѣчать ихъ: она смущается и своихъ подругъ и учителей! И сколько горя переживаютъ эти бѣдныя, особенно чуткія ко всему дѣти? они не имѣютъ еще крѣпости духовныхъ силъ, чтобы стать выше многихъ малозначущихъ мелочей!.. А дѣтское горе—тяжелое горе! Правда, оно скоро проходитъ снаружи, но тамъ, въ глубинѣ еще не окрѣпшей и не вполне сложившейся души оставляетъ неизгладимые слѣды... Дѣтскіе школьные годы—важнѣйшіе въ нашей жизни: въ эти годы постепенно, но прочно закладывается фундаментъ для дальнѣйшей жизни. Свѣтло и радостно проведенные, они на всю жизнь становятся неизсякаемымъ источникомъ той доброй и разумной жизнерадостности, откуда каждый черпаетъ твердость и энергію, такъ необходимыя въ тяжелыя и скорбныя минуты жизни. А такихъ минутъ не мало, особенно въ жизни матерей и вообще женщины!.. Кто живетъ не личною узко-животною жизнью, тотъ это прекрасно пойметъ!..“

И вотъ, въ памятный день 21 ноября 1904 года училище начало борьбу и съ этимъ врагомъ. Въ этотъ день открыто при немъ Введенское попечительство для оказанія помощи нуждающимся воспитанницамъ всѣхъ сословій. Инициатива въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ Пресвященнѣйшему Епископу Іоанну, который, утверждая „съ болью въ сердцѣ“, какъ онъ самъ выразился, постановленія объ отказѣ въ пособіи, 8 октября сего года предложилъ Совѣту училища выработать уставъ попечительства, на представленномъ проэктѣ котораго 20 ноября надписалъ: „Проектъ устава попечительства утверждается. Богъ да благословитъ обильнымъ ростомъ и бо-

гатыми плодами новосоздаемое христіанское благотворительное учрежденіе. 20 ноября 1904 года. Епископъ Іоаннъ“.

Призывъ Преосвященнаго Владыки не остался безъ отклика, и въ настоящее время основаніе фонда попечительства уже положено. Преосвященнѣйшій Іоаннъ внесъ 200 руб., Полтавская духовная Консисторія изъ особаго имѣющагося на то капитала, также по распоряженію Преосвященнаго Владыки,—1000 руб., Преосвященный Гавріилъ 50 руб., Е. Я. Котельникова 100 руб., С. Н. Лембергъ—100 руб., священникъ о. Г. Ѳеодоренко 50 руб., не считая взносовъ лицъ, записавшихся членами попечительства въ день его открытія.

Итакъ, начало положено, починъ сдѣланъ. Остается только продолжать начатое доброе дѣло, не дать заглухнуть благому начинанію. Это уже дѣло прежде всего духовенства. Оно прежде всего должно сознать, что, помогая попечительству, оно помогаетъ самому себѣ, такъ какъ пропорціонально росту средствъ попечительства будетъ уменьшаться количество отказовъ въ выдачѣ пособій и стипендій. Тогда не придется отказывать въ приѣмѣ по бѣдности родителей,—слѣдовательно, увеличится число воспитанницъ; будетъ возможность выдавать бѣднымъ ученицамъ пособія, и онѣ выйдутъ изъ училища съ свѣжими, бодрыми, не растраченными силами и понесутъ эти силы на служеніе помогшему имъ въ тяжелую минуту обществу.

Надо только забыть пословицу „моя хата съ краю“ и помочь, кто чѣмъ помочь можетъ общему дѣлу. „Духовенство епархіи“, какъ сказалъ о. Николай Копа-Овдѣнго въ выше цитированной рѣчи, многочисленно. Пусть каждый и каждая внимательно и искренно прислушается къ голосу своего сердца и постарается не заглушить его доводами эгоизма и равнодушія, и сердце, въ особенности материнское, легко найдетъ возможность что нибудь удѣлить отъ своихъ даже маленькихъ средствъ своимъ же роднымъ, кровнымъ нуждающимся дѣтямъ! И образуются средства у попечительства! и будетъ оно дѣлать свое великое дѣло христіанской любви! И сколько будетъ утѣшено ненужнаго дѣтскаго горя и вытерто горячихъ дѣтскихъ слезъ!

Невыразимо хочется вѣрить, что будетъ такъ! Да и не

можетъ быть иначе: бѣднякъ всегда пойметъ и сердцемъ оцѣнить нужды бѣдняка!“

Уставъ попечительства печатается въ официальной части Полт. Епарх. Вѣдомостей, а потомъ отдѣльными оттисками будетъ разосланъ по всѣмъ церквамъ епархіи.

Владиміръ Щепотъевъ.

Полтавское Сестричное Братство, во имя Богоматери, именуемой «Троеручица».

18-го января сего 1905 года исполнилась годовщина со дня смерти приснопамятнаго Епископа Полтавскаго Иларіона, которому обязаны своимъ возникновеніемъ и развитіемъ многія благотворительныя учрежденія въ г. Полтавѣ. Къ такимъ учрежденіямъ, между прочимъ, принадлежитъ и Сестричное Братство, во имя Богоматери, именуемой „Троеручица“. Братство это было близко любвеобильному сердцу почившаго Архипастыря, а потому развитіе и процвѣтаніе онаго ратовало Преосвященнѣйшаго организатора, что онъ неоднократно выражалъ не только на словахъ, но и письменно—въ своихъ резолюціяхъ: „Утѣшенъ, писалъ однажды Владыка, дѣятельностью Братства“, еще „радуюсь успѣхамъ Сестричнаго Братства“ и под. тому. Помнить и Братство и никогда не забудетъ Виновника своего возникновенія, развитія и процвѣтанія.

16-го сего января Братство, предваряя день кончины Преосвященнѣйшаго Епископа Иларіона, совершало молитвенную о немъ память. Въ 7 часовъ вечера, послѣ вечерняго Богослуженія, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, была совершена въ Крестовой церкви архіерейскаго дома панихида о почившемъ Архипастырѣ, въ сослуженіи архимандрита Θεодосія, кафедральнаго протоіерея Θεодора Лазурскаго, епархіальнаго наблюдателя, протоіерея Іустина Ольшевскаго, руководителя Братства, протоіерея Григорія Гамалѣя, ключаря кафедральнаго собора, священника Владиміра Щитинскаго, священниковъ Константина Радзівескаго и Нико-

лая Россошинскаго, трехъ іеромонаховъ и протодіакона Данила Гайдакина, въ присутствіи сестеръ Братства и стороннихъ молящихся, прибывшихъ почтить память незабвеннаго Епископа Иларіона. Послѣ панихиды состоялось экстренное общее собраніе Братства въ покояхъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Іоанна, милостиво принявшаго Братство, по прибытіи на Полтавскую паству, подъ свое покровительство и относящагося къ нему съ полнымъ Архипастырскимъ вниманіемъ и участіемъ.

Предъ открытіемъ засѣданія Преосвященнѣйшій Епископъ Іоаннъ въ задушевномъ словѣ, обращенномъ къ членамъ Братства, выразилъ удовольствіе, что они собрались въ такомъ большомъ количествѣ, при чемъ сказалъ, что несомнѣнно и душа усопшаго Епископа Иларіона радуется тому, что сестры и благотворители съ прежнимъ вниманіемъ и усердіемъ относятся къ призванному имъ къ жизни братству; выразилъ надежду, что братство и впредь будетъ существовать и развиваться, проявляя по прежнему свою благотворную дѣятельность на пользу бѣднымъ. Что тѣ, которымъ братство благотворить, а особенно старушки и дѣти, молятся и будутъ молиться Господу Богу за своихъ благодѣтелей, а это лучшая награда за благотворительность, такъ какъ ихъ молитва, особенно чистая дѣтская, угодна Богу и сильна привлечь на благотворителей милость и благословеніе Его, не говоря уже о томъ, что и усопшій святитель предстательствуетъ за нихъ у Престола Божія. О вашемъ Братствѣ, замѣтилъ Владыка, знаютъ и внѣ предѣловъ Полтавской епархіи; въ Тамбовѣ находятся подражатели вашему братству, тамъ образовывается общество сестеръ, только оно задачу своей дѣятельности ставитъ шире; это общество не ограничивается только благотворительностію матеріальною, а заботится и о душѣ: вразумляетъ совратившихся съ истиннаго пути, наставляетъ маловѣрныхъ въ истинахъ православной вѣры и доброй нравственности. При этомъ Владыка привелъ два примѣра такой дѣятельности этого общества. Уже и это, сказалъ Владыка, побуждаетъ всѣхъ васъ относиться къ братскому дѣлу съ прежнимъ вниманіемъ и усердіемъ. Велѣдъ за рѣчью Архипастыря, по пропѣтіи тропаря

Божіей Матери „Заступнице усердная...“, собраніемъ выслушанъ былъ, составленный о. руководителемъ, отчетъ о состояніи и дѣятельности Братства за 1904 годъ—восьмой братскій годъ. Сообщенныя отчетомъ свѣдѣнія о томъ, что Братство содержало на полномъ иждивеніи въ своемъ приютѣ въ теченіи истекшаго года 25 старухъ и четырехъ мальчиковъ-сиротъ, уплачивало за содержаніе въ общежитіи Сампсоніевской, что у Шведской могилы, церковно-приходской школы четырехъ бѣдныхъ учениковъ оной и, помимо этого, оказывало еще посильную денежную помощь бѣднякамъ,—свидѣтельствуютъ не только о почтенной, но и полезной дѣятельности Братства. На ряду съ этимъ въ отчетѣ слышится и нѣкоторое сътованіе на то, что поступленіе пожертвованій въ кассу Братства за отчетный годъ значительно уменьшилось, сравнительно съ прежними годами, что нѣкоторые изъ вступившихъ прежде въ члены Братства, быть можетъ по забывчивости, не возобновили своихъ членскихъ взносовъ, что нѣкоторые изъ прежнихъ усердныхъ благотворителей Братства не отозвались своимъ участіемъ на нужды его. Мы не думаемъ, чтобы это печальное явленіе имѣло связь со смертію Епископа Иларіона, такъ какъ увѣрены, что члены Братства и благотворители въ пользу бѣдныхъ служили и служатъ не лицамъ, а дѣлу, въ сердечномъ влеченіи послужить нищегъ и убожеству во имя Христа и Богоматери. Мы объясняемъ это, какъ и отчетъ, исключительно тяжелымъ временемъ, переживаемымъ нынѣ нашимъ отечествомъ,—войною на Дальнемъ Востоцкѣ, куда обращено вниманіе всѣхъ и каждаго и направляются отовсюду пожертвованія, и увѣрены, что лица, интересующіяся судьбою и дѣятельностью Братства не применутъ своевременно придти къ нему на помощь своими средствами и оправдаютъ надежду блаженной памяти Епископа Иларіона. „Уповаю, написалъ онъ на одномъ изъ отчетовъ Братства, что доброе дѣло не умретъ, что сестры Братства пребудутъ съ прежнимъ усердіемъ и попеченіемъ о престарѣлыхъ и сиротахъ и останутся навсегда вѣрны обѣту служить бѣднымъ во имя Христа и Богоматери“. „Ужели, сестры, говорилъ Владыка однажды,

в аша добрая, благословенная Богомъ община распадется?

Ѣтъ она должна жить и развиваться во славу Божию!

Вѣримъ и мы въ это реченіе почившаго Архипастыря и въ этой увѣренности молимъ васъ, братіе и сестры, кому дорога память о почившемъ Епископѣ Иларіонѣ, не оставляйте своимъ благосклоннымъ вниманіемъ призваннаго имъ къ жизни этого христіанскаго учрежденія—Сестричнаго Братства и покажите самимъ дѣломъ свою любовь къ тому, кто такъ искренно любилъ всѣхъ васъ, а равно и тѣхъ, служившихъ имъ, по заповѣди Господа, своими посильными матеріальными жертвами заповѣдалъ вамъ.

Въ заключеніе этой замѣтки повторимъ написанное припоминаемымъ Архипастыремъ, меньше чѣмъ за годъ до его смерти, на протоколѣ собранія Братства: „Возблагодаримъ Господа, благословляющаго дѣятельность Сестричнаго Братства! Онъ движитъ нашимъ сердцемъ; онъ привлечетъ и другія боголюбивыя души къ доброму участию и дѣланію, а Матерь Божія сохранитъ и сохранитъ и послѣ насъ устроенное во имя Ея Братство“.

Неужели сказаннаго не достаточно для того, чтобы изъ доброй памяти къ почившему Владыкѣ Иларіону поддержать своими посильными пожертвованіями то учрежденіе, которое такъ близко и дорого было его сердцу и о судьбѣ котораго онъ такъ всегда заботился.

Уповаемъ на Господа о васъ, братіе и сестры, яко сія и творите и сотворите (2 Сол. III, 4).

Въ семь упованій молимъ всѣхъ: въ усердіи не ослабѣвайте; духомъ пламеннѣйше, Господу служите (Рим. XII, 11).

Первое общее собраніе новооткрытаго Попечительства о нуждающихся воспитанницахъ Подтавскаго епархіальнаго женскаго училища.

Въ воскресенье, 23-го января, подъ почетнымъ предсѣтельствомъ Преосвященнаго Епископа Гавріила, въ одной изъ залъ нашего женскаго епархіальнаго училища, состоялось первое общее собраніе новооткрытаго Попечительства

при Введенской церкви Полтавскаго епархіального женскаго училища о храмѣ и о нуждающихся воспитанницахъ этого училища.

На этомъ собраніи, прежде всего, было рѣшено просить принять званіе почетныхъ членовъ Попечительства слѣдующихъ лицъ: начальника губерніи, князя Н. П. Урусова, губернскаго предводителя дворянства С. Е. Бразоля; Преосвященныхъ Епископовъ, имѣвшихъ и сохраняющихъ близкое отношеніе къ Полтавской епархіи: Гедеона Владикавказскаго, Пароенія Каменецъ-Подольскаго, Антонина Нарвскаго, Тихона Балтскаго, Агапита Уманскаго, Владиміра Екатеринбургскаго; протоіерея І. Х. Пичету, бывшаго ректора Полтавской семинаріи, и г-жу Е. Я. Котельникову. Въ пожизненные члены, на основаніи § 8 устава Попечительства, избраны священники: смотритель Полтавскаго епархіального свѣчнаго завода Г. Ѳеодоренко и надзиратель духовной семинаріи В. Каменецкій (оба внесли по 50 руб.) На томъ же собраніи, посредствомъ закрытой баллотировки, большинствомъ голосовъ, были избраны въ члены Правленія Попечительства: священникъ Г. Ѳеодоренко (онъ же избранъ казначеемъ), законоучитель епархіального женскаго училища священникъ А. Юрикасъ (онъ же избранъ секретаремъ), преподаватели этого же училища: А. П. Колесниковъ, В. П. Ковалевскій и воспитательница училища Е. А. Терлецкая; въ кандидаты: смотритель духовнаго училища, прот. Григорій Лисовскій *) и священникъ кафедральнаго собора Г. Горяновъ. Кромѣ этихъ избранныхъ лицъ, въ число непремѣнныхъ членовъ Правленія Попечительства, по § 21 устава, входятъ: начальница училища, о. инспекторъ классовъ и, въ качествѣ предсѣдателя, предсѣдатель Совѣта училища.

Названное Попечительство возникло, какъ всѣмъ извѣстно, по доброй инициативѣ Преосвященнаго Епископа Іоанна, отъ

*) По сравнительному числу полученныхъ голосовъ прот. Лисовскій былъ избранъ въ члены Правленія; находя болѣе полезнымъ для теченія дѣлъ Попечительства участіе въ немъ «своихъ» — служащихъ въ женскомъ училищѣ, онъ просилъ собраніе перечислить его въ кандидаты, на что собраніе согласилось, избравъ на его мѣсто, въ члены, кандидата В. П. Ковалевскаго, преподавателя женскаго училища.

внимательнаго взора котораго, при первыхъ же шагахъ архипастырскаго служенія у насъ, не могло укрыться то печальное явленіе, что очень многія дочери священниковъ, а еще болѣе—бѣдныхъ псаломщиковъ и другихъ церковниковъ, по недостатку средствъ, должны оставаться за порогомъ средней школы. Открытіе Попечительства состоялось 21 ноября 1904 года, при торжественномъ многоядномъ собраніи, въ день годовичнаго акта и храмоваго праздника училища. Можно надѣяться, что новое благотворительное учрежденіе будетъ пользоваться симпатіями не одного только духовенства, но и болѣе широкаго круга населенія Полтавской губерніи, въ виду того просвѣтительнаго значенія, какое имѣетъ женское епархіальное училище: вѣдь преобладающее большинство народныхъ учительницъ, не только въ церковно-приходскихъ, но и въ земскихъ школахъ—„епархіалки“. Мы вѣримъ, что подписные листы, разосланные по епархіи о.о. благочиннымъ для записи пожертвованій на Попечительство, будутъ возвращены съ обильными приложеніями. До настоящаго времени средствъ Попечительства набралось немного—около 1800 рублей, каковыя средства составились, по преимуществу, изъ пожертвованій нижепоименованныхъ лицъ, членскихъ взносовъ училищной корпораціи, городского духовенства и др. лицъ и пожертвованія 1000 рублей изъ суммъ духовной Консисторіи. Но мы не унываемъ, мы вѣримъ, что это учрежденіе любви, созданное нашимъ Первосвятителемъ во имя Высочайшей Любви, не заглохнетъ, а будетъ развиваться, найдетъ живой откликъ въ Полтавскомъ духовенствѣ и во всѣхъ тѣхъ, которые сочувствуютъ дѣлу женскаго просвѣщенія. Намъ, полтавцамъ, вопросъ о женскомъ просвѣщеніи особенно близокъ, такъ какъ за это дѣло мы, въ лицѣ почившаго епископа Иларіона, удостоились получить Высочайшей благодарности и одобренія.

Сочувственное отношеніе населенія къ новоучрежденному Попечительству обнаружилось уже 21 ноября, въ день открытія Попечительства, когда въ число членовъ записались и сдѣлали при этомъ денежныя пожертвованія, между прочимъ, слѣдующія лица: директоръ кадетскаго корпуса г.-л. А. П. Потоцкій, директоръ реальнаго училища И. О. Дзюб-

левскій-Дзюбенко, директоръ дворянскаго пансіонъ-пріюта П. М. Шнекъ, городской голова В. П. Трегубовъ, Полтавскій полиціймейстеръ А. І. д'Айстеттенъ, архитекторъ С. В. Носовъ, подрядчикъ-строитель новаго зданія женскаго училища купецъ Лембергъ и др. Особенно благодарнымъ словомъ Попечительство отмѣтитъ щедрую лепту слѣдующихъ лицъ: Преосвященнаго основателя Попечительства Епископа Іоанна (200 руб.), Преосвященнаго Епископа Гавріила (50 р.), извѣстной мѣстной благотворительницы Е. Я. Котельниковой (100 руб.) и священниковъ: Г. Ѳедоренко и В. Каменецкаго (по 50 руб.).

При утвержденіи устава Попечительства, Преосвященный Іоаннъ 20 ноября 1904 года положилъ такую резолюцію: „Богъ да благословитъ обильнымъ ростомъ и богатыми плодами новосоздаемое христіанское благотворительное учрежденіе“. Пожелаемъ и мы, чтобы это симпатичное Попечительство приносило въ женскомъ епархіальномъ училищѣ не меньшіе плоды, чѣмъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ приносятъ Общества вспоможенія недостаточнымъ ученикамъ, каковыя Общества въ настоящее время существуютъ почти при всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ различныхъ вѣдомствъ.

Свящ. А. Юрикасъ.

Лазаретъ для больныхъ и раненыхъ воиновъ на Шведской могилѣ.

На вопросъ командующаго Кіевскимъ военнымъ округомъ генерала Сухомлинова, опубликованный указомъ Полтавской духовной консисторіи, гдѣ, какъ и чѣмъ можетъ помочь больнымъ и раненымъ воинамъ духовенство Полтавской епархіи, со всѣхъ концовъ епархіи начали поступать заявленія о готовности духовенства призывать и врачевать больныхъ и раненыхъ воиновъ. Не доставало лишь правильной организаціи новаго дѣла. Наилучшему разрѣшенію этого вопроса помогъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоаннъ Епископъ Полтавскій и Переяславскій, по мысли котораго на Шведской могилѣ предположено открыть госпиталь на 40—50 кроватей. Помѣщеніемъ указаны свободные нынѣ дома одно-

классной церковно-приходской школы съ общежитіемъ, кухня, столовая и вновь выстроенное зданіе для страннопримницы, — всего 5 зданій съ необходимыми при нихъ службами.

Для спеціального приспособленія этихъ зданій подъ больницу, ремонта и завѣдыванія лазаретомъ Преосвященнымъ Іоанномъ образована нарочитая комиссія подъ предсѣдательствомъ протоіерея Николая Уралова изъ слѣдующихъ лицъ: завѣдывающаго церковно-учительскою Александро-Николаевскою школою В. П. Овсіевского, секретаря Полтавской духовной консисторіи О. Н. Барилова, священника церкви при Шведской могилѣ о. Троицкаго, князя В. П. Мещерскаго, архитектора С. В. Носова и жены генераль-маіора Липеровской.

Больницу предположено содержать на средства духовенства и другихъ благотворителей. Для начала дѣла Преосвященнымъ Іоанномъ прислано уже въ консисторію 300 руб., въ томъ числѣ пожертвованныхъ имъ лично 100 руб. Епископомъ же разослано по епархіи нарочитое воззваніе къ паствѣ и благотворителямъ о пожертвованіяхъ на это дѣло.

Ожидается, что согласившіеся призрѣвать 1, 2 или 3 кровати заявятъ свое желаніе имѣть эти кровати въ лазаретѣ на Шведской могилѣ, а такія заявленія будутъ приняты съ готовностію. Лазаретъ имѣеть быть оборудованъ и открытъ въ теченіи будущаго февраля мѣсяца. Всѣ необходимыя постельныя принадлежности, бѣлье, посуду и проч. комиссія имѣеть приобрѣсть изъ склада при мѣстномъ богоугодномъ заведеніи, въ чемъ ей обѣщаль дѣятельную помощь — смотритель заведенія г. Максимовъ.

Завѣдывать госпиталемъ и лѣчить эвакуированныхъ больныхъ и раненыхъ воиновъ изъявили согласіе врачи, сосѣдней со Шведской могилой, колоніи душевно-больныхъ. Госпиталю прійдется имѣть только нарочитаго фельдшера и трехъ сестеръ милосердія. Для удобства сношеній съ колоніей и городомъ будетъ проведенъ телефонъ.

Въ виду отдаленности лазарета отъ города и затруднительности доставки раненыхъ, комиссія рѣшила просить военное вѣдомство присылать ей на Шведскую могилу сравнительно легко раненыхъ, а трудныхъ, требующихъ операцій, направ-

лять въ лазаретъ при Полтавскомъ богоугодномъ заведеніи, обладающемъ всѣми необходимыми для операций средствами. Есть предположеніе просить на Шведскую могилу раненыхъ воиновъ, уроженцевъ Полтавской губерніи. Прекрасная мысль Его Преосвященства—благотворить раненымъ въ одномъ и такомъ удобномъ мѣстѣ, какъ Шведская могила, встрѣтила и встрѣтитъ полное сочувствіе духовенства, немало уже работавшаго въ нынѣшнее лихолѣтіе, и своими трудами, и жертвами. Полтавская епархія собрала уже и отправила чрезъ консисторію на театръ военныхъ дѣйствій и на флотъ до 60-ти тыс. руб. Пожертванія эти собраны исключительно отъ церквей и духовенства. Въ настоящее время собрано еще на теплую одежду для воиновъ свыше 3-хъ тыс. руб.

Помѣщая къ свѣдѣнію благотворителей настоящую замѣтку, комиссія лазарета на Шведской могилѣ выражаетъ надежду, что добрые люди не оставятъ этого дѣла своимъ сочувствіемъ и матеріальною поддержкою, и деньгами, и вещами. Пожертванія должны быть направляемы въ Полтавскую духовную консисторію, о чемъ своевременно будетъ данъ подробный отчетъ въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ.

Въ виду приближающагося 200-лѣтія Полтавской викторіи, есть предположеніе на полѣ Полтавской битвы устроить постоянный инвалидный домъ для увѣчныхъ воиновъ. Дѣлу этому горячо сочувствуютъ Преосвященный Іоаннъ, Епископъ Полтавскій, и начальникъ губерніи, князь Н. П. Урусовъ.

По историческимъ, климатическимъ и другимъ благопріятнымъ условіямъ лучшаго мѣста для инвалиднаго дома трудно и подыскать. Богъ въ помощь!

(Полт. В.).

Я. Ураловъ.

Къ батюшкѣ Серафиму.

Преславный отче Серафиме,
Ты на меня съ небесъ взгляни,
Мои сомнѣнья и страданья
Ты разрѣши и утоли!

Ты никогда не зналъ покоя
Въ своихъ трудахъ и разрѣшилъ,
Чтобъ грѣшный человекъ, страдая,
Къ тебѣ „на гробикъ“ приходилъ.

Ты обѣщаль, что ты услышишь
И скорбь раздѣлишь, и къ Творцу
Предстанешь съ своей молитвой,
И вотъ къ тебѣ я, какъ отцу,

Издаю тебѣ зову,

Прося: услышь мои мольбы,

Дай лишь здоровья моимъ приснымъ,

А мнѣ дай силы крестъ нести.

Я малодушна и порою

Изнемогаю, силы нѣтъ:

Я жарко вѣрю, но душею

Мячуся много-много лѣтъ.

Не отвергаю я святыни,

Но вѣрить такъ ей, какъ дитя,

Въ ея всю силу благодости

Ужъ не всегда способна я.

Въ тебѣ же я не сомнѣваюсь,

Ты близокъ сердцу и душѣ,

Преславный отче Серафиме,

Внемли съ небесъ моей мольбѣ!

25 июля 1903 г.

Е. М.

Извѣстія и замѣтки.

Публичное кощунство.—Страшная отвѣтственность.—Мнѣнія о парламентаризмѣ.—Письма изъ Маньчжурской арміи.

Публичное кощунство. „Свинья грязи найдетъ“, говорили многіе предъ открытіемъ винной монополіи, и эта давнишняя правдивая поговорка тысячи разъ уже сбывалась на дѣлѣ, сбывается и теперь. Гдѣ свинья находитъ грязи, и какъ она въ ней располагается, это всѣмъ уже извѣстно, объ этомъ давно уже толкуютъ какъ въ обществѣ, такъ и въ печати. Нашимъ правительствомъ, въ заботахъ о благосостояніи семьи и общества, издаются соотвѣтствующіе законы, а прежніе услужливые шинкари также не дремлютъ и стараются обойти эти законы, изыскиваютъ лазейки въ нихъ: Теперь у насъ вмѣсто прежнихъ ужасныхъ притоновъ разгульной жизни существуютъ уже заведенія другого наименованія, но въ нихъ и около нихъ,—горько сознаться, но нельзя и умолчать,—творится зачастую чуть ли не то же, что и въ дореформенное время. Вотъ, напр., въ журн. „Приход. Ж.“ священникъ А. Лебедевъ сообщаетъ нѣкоторыя отрицательныя явленія, еще существующія при настоящей казенной продажѣ вина, видѣнныя имъ въ одномъ большомъ торговомъ селѣ. „Великимъ постомъ (въ воскресный день) пришлось мнѣ, пишетъ о. Лебедевъ, въ дорогѣ кормить лошадей около одной чайной; послѣдняя биткомъ была набита народомъ. Шумъ, гамъ въ ней стоялъ невообразимый: видимо посѣтителы хорошо подогрѣли себя *казенкой*, около которой,—замѣчу кстати,—и ютилась посѣщенная мною чайная. Вскорѣ по приѣздѣ моемъ заблагоуѣстили къ вечернему богослуженію, и народъ въ большомъ количествѣ сталъ стекаться къ храму. Изъ чайной также нѣсколько человекъ направились къ выходу: это были, какъ я узналъ изъ разговоровъ, мѣстные пѣвчіе. „Ну Божьи пѣвчіе, идите, пойте!“—подшучивали въ чайной надъ удалявшимися: „а мы здѣсь отпоемъ“... „Эй!“ вскорѣ послышались голоса оставшихся, обращенные, должно быть,

къ хозяину чайной: „Иванъ Федоровичъ, дерни-ка, братъ, *«волною»!* „пожалуйста, заведи, другъ“! Иванъ Федоровичъ замедлилъ исполнить просьбу, и полились своеобразные звуки граммофона, заигравшаго промсы канона—*Во мою морскою...* Вся чайная многовенно смолкла, но не надолго: снова начались прерванные разговоры, нѣкоторые только подтягивали подъ музыку. А въ одномъ углу поднялась самая площадная брань. И изъ-за чего же?—изъ-за граммофона. Одинъ просилъ какого-то крикуна, чтобы онъ помолчалъ немного и слушалъ-бы, а тотъ ему въ отвѣтъ: „я“, говоритъ, „дружнице, всякихъ херувимскимъ и твоихъ *волныхъ морскихъ*, кажется, слыхалъ, да и переслыхалъ не сотни, а тысячи разъ“!... Тотъ ему опять: „да дай ты вотъ этому мальчику то послушать: онъ ни разу не слыхивалъ этой *штуки*“... И, наконецъ, видя, что крикунъ все не унимается, закричалъ ему: „вотъ, что, любезнѣйшій, я тебѣ скажу: жаль, что здѣсь сидить попь; а то я тебѣ (послѣдовали нецензурныя слова) такихъ *волныхъ морскихъ* надѣлалъ бы, что небу было бы жарко!“.. И началась брань... Я вышелъ изъ чайной; слышу за дверь шумъ все усиливается, а пѣніе граммофона не умолкаетъ: *Тебе на водахъ повъсившаго*—раздается еще громче вдали“

Грустная, печальная картина! Хороша музыка, да не у мѣста! Вотъ вамъ и чайная! Прежде въ трактирахъ музыка не играла пьяной толпѣ божественныхъ пѣсней, теперь же содержатели чайныхъ, дабы завлечь къ себѣ въ заведение побольше посѣтителей, прибѣгаютъ къ средствамъ совсѣмъ неумѣстнымъ.

(С. О.)

— *Страшная отвѣтственность.*—Молодой проповѣдникъ въ Америкѣ сказалъ внушительную проповѣдь. Близкія проповѣднику лица сопровождали его на пути въ квартиру. Къ нимъ примкнулъ какой-то молодой человекъ, сильно тронутый проповѣдью, и просилъ позволенія сопровождать проповѣдника, надѣясь найти возможность повѣдать проповѣднику о своихъ чувствахъ и услышать отъ него слово ободренія и утѣшенія. Но молодой учитель вѣры въ это время разсказывалъ пустые анекдоты, приводившіе спутниковъ въ необыкновенную веселость. Намѣреніе молодого слушателя

побесѣдовать по душѣ и о душѣ не осуществилось по понятнымъ причинамъ.

Шли годы, и нашъ проповѣдникъ сдѣлался почтеннымъ старцемъ. Его позвали для напутствія умирающаго. Онъ пришелъ и сѣлъ у постели позвавшаго. Умирающій посмотрѣлъ въ глаза проповѣднику и сказалъ: „не припомните-ли вы, что вы проповѣдывали въ такомъ-то году и въ такой-то церкви о томъ-то?“

— Хорошо помню обстоятельства этого дня, отвѣтилъ проповѣдникъ.

— Я былъ въ этотъ день однимъ изъ вашихъ слушателей, продолжалъ умирающій, и ваша проповѣдь обратила мое вниманіе на опасное состояніе моей души.

— Благодареніе Богу!—воскликнулъ проповѣдникъ.

— Не слѣшите благодарить, но выслушайте исторію до конца. Послѣ вашей серьезной проповѣди я примкнулъ къ провожавшимъ васъ знакомымъ вашимъ. Дорогой я надѣялся закрѣпить произведенное проповѣдью впечатлѣніе и въ этотъ же день измѣнить свою порочную жизнь. Но, когда я услышалъ вашу легкомысленную и—извините—пошлую бесѣду съ вашими друзьями, я отдалился отъ васъ, пришелъ домой и отъ ярости топалъ ногами, потому что вы отняли лучшую надежду моей жизни и уничтожили умиленіе предъ ученіемъ Христовымъ. Вѣдь я тогда сдѣлалъ заключеніе, что христіанство обманъ и что всякая религія—ложная маска, если возможно послѣ трогательной проповѣди вести пошлую свѣтскую болтовню. Беспорядочную свою жизнь я не оставилъ съ этого дня, но присоединилъ еще совершенное невѣріе во все святое и высокое. Опаматовался я въ своемъ безуміи только теперь, у порога могилы. Но предъ судомъ правды я буду винить и васъ. Бѣдствіе мое падаетъ на вашу голову!“

—дико воскликнулъ умирающій и, бросивъ послѣдній взглядъ на проповѣдника, испустилъ, духъ. („Отдыхъ христіанина“).

— *Мнѣнія о парламентаризмѣ.*—Всѣ выдающіеся умы Европы противъ парламентаризма. Вотъ что, напримѣръ, говоритъ *Ничше* о Россіи: „Россія—единственная держава, у которой въ настоящее время есть будущность, которая можетъ ждать, можетъ обѣщать. Россія—явленіе, обратное жал-

кой нервности мелкихъ европейскихъ государствъ, для которыхъ съ основаніемъ „Германской имперіи“ наступило критическое время. У всего Запада исчезли тѣ инстинкты, изъ которыхъ вырастаютъ учрежденія, на которыхъ строится будущее; его современному духу ничто, быть можетъ, не противорѣчить въ такой степени, какъ эти инстинкты. Люди живутъ торопливо, снимая съ себя всякую отвѣтственность за жизнь, и это называютъ „свободой“.

„Ничто не причиняетъ, далѣе говорить Ницше, такого вреда свободѣ, какъ общепризнанныя либеральныя учрежденія. Они подводятъ подъ одинъ уровень высокое и низкое, они дѣлаютъ людей мелкими и трусливыми,—въ нихъ торжествуетъ стадное животное. Либерализмъ въ переводѣ означаетъ торжество «стаднаго начала».

Ибсенъ устами „доктора Штокмана“ говоритъ: „Опаснѣйшіе среди насъ враги истины и свободы—это сплоченное большинство. Да, проклятое сплоченное, либеральное большинство!.. Вѣдь именно огромное большинство нашего общества лишаетъ меня свободы, хочетъ воспретить мнѣ говорить правду... Большинство никогда не бываетъ право. Никогда, говорю я! Это общественная ложь, одна изъ тѣхъ общепринятыхъ лживыхъ условностей, противъ которыхъ обязанъ возставать каждый свободный и мыслящій человекъ. Изъ какихъ людей составляется большинство въ странѣ? Изъ умныхъ или глупыхъ? Я думаю, всѣ согласятся, что глупые люди составляютъ страшное, подавляющее большинство на всемъ земномъ шарѣ. Но правильно ли, чортъ возьми, чтобъ глупые управляли умными? (шумъ и крики) Да! Да! Вы можете перекричать меня, но не опровергнуть мои слова. На сторонѣ большинства сила, къ сожалѣнію, но не право“.

Поль Бурже раздѣляетъ точку зрѣнія Ибсена: „всеобщая подача голосовъ, шипеть онъ, т. е. глупая тиранія числа, царство силы въ формѣ наиболѣе несправедливой и слѣпой, вотъ режимъ, установленный демократіей всюду, гдѣ она восторжествовала. Къ этому она присоединила бѣшенное пробужденіе толпы, всеобщее недовольство судьбою и постоянную угрозу бунтомъ со стороны четвертаго класса, класса нищеты и ненависти къ цивилизаціи, которая обѣщала сво-

боду, равенство, братство и обанкротилась съ этими неосуществимыми обѣщаніями“.

Профессоръ Лабандъ говоритъ: Если не болѣе какъ ни на чемъ не основанная и произвольная фикція, будто большинство депутатовъ парламента выражаетъ волю большинства народа, то эта фикція доводится уже просто до смѣшного, если какая нибудь маленькая кучка, случайно присутствующихъ членовъ парламента должна представлять собою представительство пѣлаго народа“.

Профессоръ Эдуардъ фонъ-Гартманъ указываетъ, что дѣло идетъ о томъ, чтобы наскоро построенное временное зданіе, въ которомъ мы всѣ чувствуемъ себя стѣсненными и угнетенными, замѣнить новымъ, болѣе прочно устроеннымъ, въ которомъ были бы приняты во вниманіе всѣ серьезныя потребности и которое поэтому было бы болѣе удобообитаемымъ“.

Знаменитый писатель *И. Тэнъ*, рассказываетъ такіа прелести: „механика выборовъ груба, иногда грязна. Кандидатъ нанимаетъ отель или гостиницу, держитъ открытый столъ, вина вдоволь, катаетъ избирателей въ своихъ экипажахъ, нанимаетъ музыкантовъ, ораторовъ, которые говорятъ за него въ тавернахъ, иногда людей, которые сыплютъ въ его противника яблоками и кулачными ударами. Выборы стоятъ денегъ; избраніе обходится въ пять, шесть тысячъ фунтовъ и болѣе (50,000—60,000 рублей!). Чтобы избиратель побезпокоился и пришелъ подать голосъ, нужно дать ему что нибудь положительное: мѣсто, обѣщаніе мѣста, нѣсколько хорошихъ обѣдовъ, эля и вина, сколько душа приметъ, иногда денегъ“.

Всѣ безпристрастные отчеты о выборахъ показываютъ, что множество избирателей не пользуются своими правами, что правящая партія и оппозиція заманиваютъ обѣщаніями, прибѣгаютъ къ подлогамъ и подкупамъ при голосованіи, мѣшаютъ свободной подачѣ голосовъ, оказываютъ давленіе на избирателей, не гнушаются грубыми насиліями. Убитые и раненые или посаженные въ тюрьмы избиратели— вотъ наглядное доказательство „свободы, насаждаемой парламентаризмомъ“.

Привода взгляды на парламентаризмъ многихъ выдающихся Европейскихъ умовъ *А. Кауць* говоритъ: „для устраненія

партиной борьбы изъ за власти, ради пресѣченія злоупотребленій ею, во главѣ Россіи должна стоять неподкупная совѣсть христіанскаго Самодержца: вѣчно памятный завѣтъ славянофиловъ: Царю—свобода рѣшенія; Землѣ—свобода мѣбнія“ да послужитъ краеугольнымъ камнемъ, положеннымъ въ основу обновленія великой, непобѣдимой россійской державы! (Заря).

— *Письмо изъ Манчжурской армии. Дорогой батюшка!*
Простите, что не писалъ долго. Я теперь уже совсѣмъ здоровъ, рана зажила. Вскорѣ послѣ сраженія меня произведи въ прапорщика и, какъ раненому, командиръ полка далъ хозяйственную командировку, но командировка эта еще ухудшила мое здоровье вслѣдствіе дождей и постоянной бѣды верхомъ. 10-го Сентября я прибылъ въ полкъ и скоро поправился. Немножко о боѣ: подъ напоромъ непріятели и въ невылазной грязи мы 15-го Августа отступили отъ Айсянозяна къ Люяну. 16-го Японцы тоже видимо, стягивались по грязи, а 17-го съ развѣтомъ открыли страшную канонаду. Наша 5-я рота была въ редутѣ. Слово свинцовой дождь пошелъ надъ редутомъ,—такъ пули летѣли. Японцы насъ мало замѣчали, но, зная, что въ редутѣ есть люди, засыпали его. Въ числѣ первыхъ выбыли изъ строя оба младшіе офицеры роты. Ротный командиръ сидѣлъ въ редутѣ совсѣмъ больной и просилъ меня поберечь себя въ виду того, что офицеровъ нѣтъ,—я говорю, больной, что будетъ съ ротой, когда и тебя нестанетъ.

Я отвѣтилъ, что показываться напрасно не буду. Проведя ночь въ одной рубашкѣ, ротный командиръ совсѣмъ свалился, оглохъ отъ выстрѣловъ и, оставляя роту, заплакалъ. Рота любила командира, какъ отца,—я же души въ немъ не чаялъ. 18-го къ обѣду рота потеряла и всѣхъ взводныхъ унтеръ-офицеровъ. Люди дрались дружно и не падали духомъ. Стрѣлки молились за меня они вѣрили твердо, что со мною не погибнуть. Предъ вечеромъ пуля сразила и меня. Не знаю какъ долго я лежалъ на томъ мѣстѣ; о себѣ я не беспокоился, а все думалъ, что станеть съ нашей дружной семьей.

Послѣ второй перевязки я всталъ и обошелъ редутъ, чтобы показаться стрѣлкамъ, ибо твердо рѣшилъ неуходить изъ роты, пока меня отъ нея не унесутъ. Рота сра-

зу воодушевилась и когда съ наступленіемъ темноты Японцы съ крикомъ банзай! бросились на редуть,—встрѣтила такимъ дружнымъ огнемъ, что Японцы не выдержали и побѣжали. Въ 150 шагахъ отъ редута легли за насыпью жел. дороги и въ теченіи ночи еще три раза бросались, но уже не такъ храбро. Я снялъ саблю и тоже вооружился винтовкою со штыкомъ. Послѣ 4-й атаки Японцы начали окапываться, вѣроятно, боясь, чтобы съ разсвѣтомъ мы ихъ оттуда не вышибли. Какъ разъ въ это время получено приказаніе отступить. Нужно было уйти незамѣченными, иначе пропало все, потому что редуть еще съ вечера обстрѣливался съ трехъ сторонъ и Японцы могли изъ нашего же редута и въ темнотѣ преслѣдовать съ успѣхомъ или же отрѣзать путь отступления изъ редута, но послѣдняго я не такъ боялся, ибо у каждаго изъ насъ въ рукахъ русскій штыкъ. Три взвода ушли благополучно; остался 1-й взводъ который стоялъ лицомъ къ работавшимъ Японцамъ. Начали движенія по одному ползкомъ; подъ конецъ Японцы и это замѣтили и бросились на редуть, но почему-то замѣшались, должно быть, струсил. Зная, что будутъ преслѣдовать огнемъ, я по выходѣ изъ редута круто повернулъ налѣво, и Японцы открыли огонь въ пустую. Ночь была темная и моросилъ мелкій дождикъ. Такимъ образомъ, съ Божьей помощью, я отступилъ съ ротой, не потерявъ ни одного человѣка и вынесъ изъ редута всѣхъ раненыхъ. Убитыхъ въ эту ночь не было. Могу похвалиться, что рота, въ теченіи всей войны, еще не оставила на полѣ сраженія ни одного раненаго, или убитаго, хотя это стояло новыхъ жертвъ. Послѣдній взводъ т. е. 1-й вель я самъ; пройдя шаговъ 300 отъ редута, со мною случился маленькій обморокъ, но дружная семья и тутъ не покинула меня (Такъ цѣлый взводъ по командѣ взводнаго и остановился) скоро отъ холодной воды я освѣжѣлъ и повелъ взводъ дальше. Выйдя за гору, гдѣ были резервы, я убѣдился, что всѣ уже отступили и неизвѣстно по какой дорогѣ, а пули уже свистали далеко впереди насъ. Гдѣ то на правомъ флангѣ были слышны и наши залпы. Я избралъ дорогу по своему усмотрѣнію, держась однако праваго фланга. Пройдя всего нѣсколько шаговъ я увидѣлъ патронныя двуколки сего полка, ожидающія приказанія объ отступленіи; я поспѣшилъ двинуть ихъ и подъ своимъ прикрытіемъ черезъ

версть 8 присоединился къ полку, ожидавшему подхода всѣхъ людей. Оказалось, что полкъ отступилъ по лѣвой дорогѣ. Повыходъ же за линію фортовъ намъ дали порядкомъ отдохнуть. Уже на бивакѣ я пришелъ въ такое состояніе, что хоть неси на носилкахъ. Когда же отдохнули до вечера, то, если не считать боли отъ раны, я былъ совершенно свѣжій. На другой день въ 6 час. выступили на Яптай на армію Куроки. Съ 29-го наша армія осторожнымъ движеніемъ переходитъ въ наступленіе. Молитесь, батюшка, о дарованіи намъ побѣды. Подъ Ляояномъ мы порядочно ему тренки дали. Мы стоимъ на позиціи въ 20 верстахъ отъ Мукдена за рѣкою Хуньхе, виведи насъ пластуны и конный отрядъ Полковника Гурко, стычки ежедневно. Поручаю себя молитвамъ Вашимъ; бывшій Вашъ ученикъ Федоръ Косинскій.

— *Братъ Яковъ!* Я тебѣ много благодаренъ за участіе во мнѣ. Скажи всѣмъ братьямъ, что я часто вспоминаю проведенные вмѣстѣ дѣтскіе годы и благодарю за ихъ молитвы. Самъ же за себя въ бою молиться я не могу. Всѣ доктора лечатъ людей, но себя ни одинъ докторъ не можетъ лечить. Да наконецъ возьмите примѣръ изъ жизни: ни одинъ человекъ не можетъ удержаться отъ брани, когда онъ дерется. Духа воинскаго у меня много, пуль и бомбъ да и самихъ японцевъ не страшусь, пускай они меня боятся. Про рану въ груди забылъ и думать, развѣ вспомню только когда переодѣваю сорочку, а вотъ на счетъ уха дѣло плоховато. Кажется, писалъ и Вамъ, что еще подъ Кайджою меня оглушило снарядомъ японскимъ—отъ этого у меня лопнула барабанная перепонка въ лѣвомъ ухѣ и теперь въ сырую погоду плохо слышу на это ухо и даже чувствую маленькую боль. О свиданіи съ Вами нечего и говорить. Если Господу Богу угодно будетъ оставить меня въ живыхъ, то послѣ войны навѣщу, а теперь надо думать только о томъ, чтобы побѣдить японцевъ. Война; повидимому, затянется еще на долгое т. е. до лѣта. Если нашему Батюшкѣ Царю угодно будетъ призвать на войну и тебя, то помни, что священная обязанность не только воина, но и всякаго вѣрноподаннаго защищать Вѣру, Царя и родину, не жалѣя своей жизни. Поэтому ты, въ особенности, какъ солдатъ, долженъ идти на это святое дѣло съ охотою. Но опять таки не съ такою ужъ глупою охотою, какъ

мнѣ приходилось читать, что призвали запасныхъ, а они нахлестались и кричатъ, что, вотъ моль, я! я имъ покажу Русскихъ! и бросаютъ камнями въ полицейскихъ, забывая при этомъ, что и полицейскій назначенъ волею Государя Императора. Разумѣется, кончилось дѣло тѣмъ, что призвали для усмиренія солдатъ и приказали стрѣлять въ кого? да въ солдата же. Какой позоръ! Своею глупою привычкою напиваться они наложили темное пятно на всю Россію. Скажу тебѣ, какъ брату, что я водку не пью и въ 5-й ротѣ нѣтъ ни одного пьяницы. Разъ только я замѣтилъ въ ротѣ солдата пьяницу, то уже день и ночь не буду спать, а отлучу. Я этимъ не хвастаюсь, а говорю, что можно отучить самаго горкаго пьяницу. Мною изслѣдовано, что непьющій солдатъ въ походѣ выносливѣй, чѣмъ пьющій; да я самъ-солдатикъ слабенькій, а въ походѣ удивляю многихъ, а все потому, что не пью. Вамъ хочется знать кѣмъ я теперь есть, -извольте. За отличіе въ бою меня произвели въ прапорщики, и я состою младшимъ офицеромъ въ своей же ротѣ. Жалованья получаю 61 р. въ въ мѣсяць и 23 р. порціонныхъ, но это, разумѣется, сравнительно съ здѣшними цѣнами мало. Довольствіе обходится болѣе 30 руб. въ мѣсяць. Одно мясо уже 27 коп. фунтъ, а о такихъ роскошахъ, какъ капуста и картошка, надо забывать.

Съ японцами перестрѣлка бываетъ каждый день. Нашъ полкъ въ резервѣ арміи. Наша армія называется 1-й Манчжурской арміей, а командуетъ ею извѣстный генераль Ливенвичъ, герой Пекина. Я имѣю уже три Георгіевскихъ креста. Изъ сель и деревень китайцы ушли, дома ихъ частью снарядами, а частью на топливо пожгли, холодно, наши войска въ землянкахъ.

ВОЗВАНІЕ.

Въ 4-хъ верстахъ отъ г. Новаго Харбина находится новое городское кладбище. Оно открыто для Новаго и Стараго города и для Пристани. Кладбище это въ настоящее время служить мѣстомъ вѣчнаго упокоенія и для тѣхъ нашихъ воиновъ, которые скончались отъ ранъ и болѣзней въ Харбинѣ—въ лазаретахъ всѣхъ общинъ Краснаго Креста, въ Дворянскомъ и Земскихъ отрядахъ и въ другихъ госпиталяхъ. Такимъ образомъ, на здѣшнемъ кладбищѣ погребены тѣла умершихъ людей, закинутыхъ въ Маньчжурію, со всѣхъ концовъ Россіи и Сибири.

Причтомъ получаютъ изъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ Россіи письма, омоченныя слезами, съ просьбами отыскать могилу нѣжно-любящихъ отцовъ и сыновей, похороненныхъ въ Харбинѣ, и отслужить на могилахъ ихъ панихиды. Получаются письма и отъ старцевъ-родителей, разыскивающихъ могилу единственной, дорогой ихъ сердцу, дочери, уѣхавшей съ мужемъ въ Маньчжурію и тамъ оставленной своимъ мужемъ. Больная, въ послѣднемъ періодѣ чахотки, имѣя на своихъ рукахъ малолѣтняго сына, она попадаетъ въ больницу, гдѣ и умираетъ на рукахъ чужихъ людей. Чужіе люди холодно хоронятъ бѣдную, неизвѣстную имъ, женщину. А тамъ—въ Россіи—доживающіе свой вѣкъ старцы-родители, не имѣя возможности совершить 10.000 верстъ въ Харбинѣ, предаются безутѣшной скорби о безвременной кончинѣ ихъ нѣжно-любимой дочери. Могила, чуждая для другихъ, остается затерянной между подобными же могилами, не проложить къ ней путь родная нога.

Пройдутъ года,—скорби и горе человѣческое забудется, забудутся могилы, затеряются надписи на крестахъ. А на

кладбищѣ безмолвно: нѣтъ тамъ храма,—нѣтъ и молитвы. А между тѣмъ сердце жаждетъ молитвы именно на кладбищѣ, гдѣ все говоритъ о ничтожествѣ и тлѣнности земной жизни.

Сознавая настоящую необходимость въ храмѣ Божиѣмъ на кладбищѣ, причтъ и староста Св. Николаевской церкви обратились къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Иннокентію, Епископу Переславскому, съ просьбою благословить и разрѣшить открыть при церкви Новаго Харбина пріемъ добротныхъ пожертвованій на построение кладбищенскаго каменнаго храма въ г. Новомъ Харбинѣ въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы. На сдѣланное представленіе послѣдовало Архипастырское разрѣшеніе Его Преосвященства.

Открывая нынѣ пріемъ пожертвованій на построение перваго кладбищенскаго храма въ центрѣ Маньчжуріи, причтъ и староста, въ надеждѣ на всегдашнюю отзывчивость русскихъ людей, радѣющихъ о построеніи храмовъ Божиихъ, обращаются ко всѣмъ православнымъ христіанамъ съ убѣдительнѣйшею просьбою не отказать своими посильными пожертвованіями на построение въ Новомъ Харбинѣ кладбищенскаго храма, въ которомъ будутъ возноситься молитвы о вѣчномъ упокоеніи, какъ всѣхъ павшихъ въ настоящей войнѣ воиновъ, такъ и всѣхъ почившихъ на кладбищѣ православныхъ христіанъ.

Пожертвованія принимаются: *въ г. Новомъ Харбинѣ, причтомъ и старостой Св. Николаевской Ново-Харбинской церкви.*

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Въ Канцеляріи Преосвященнаго Никанора Епископа Гродненскаго, можно получить его книги:

Толковый	{	часть 1-я	ц. 3 р. — к.
		часть 2 »	» 3 » — »
Апостоль		часть 3 »	» 2 » — »
Слова и Рѣчи		» » » — к.	
Ислѣдованіе о посланіи къ Евреямъ		» 2 » — »	
Изобрѣтеніе Мессіи въ Псалтырѣ		» 1 » 50 к.	
Церковныя чтенія		» 1 » 50 к.	

Выписывающимъ на 25 р. и болѣе, дѣлается уступка 10⁰/₀ и болѣе.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 3-й, 1905 Г.

изданіе журнала подъ редакціею В. В. БИТНЕРА.

„Вѣстникъ Знанія“

48 Книга въ годъ 8 р.

Иллюстрированный „толстый“ ежемѣсячный литератур., художеств. и попул. научный журналъ тѣ 36 кн. безплатн. приложений для самообразованія, а именно:

15 января вышелъ № 1 (январь) „Вѣстн. Знан.“ Содержаніе: Проф. Ир. П. Скворцовъ. Индивидуализмъ и генетизмъ. I. Личное и родовое начало въ жизни и исторіи — Мультипули. Школа для правителей, Диалогъ въ стихахъ — Д-ръ В. Я. Канель. Вознагражденіе увѣчныхъ. — Г. Г. Гейрихсъ. Материализація энергіи. — А. А. Радцигъ. Сахарная промышленность Россіи. — С. М. Гузиковъ. В. В. Верещагинъ, какъ художникъ и проповѣдникъ мира. — Проф. М. М. Ковалевскій. Задачи Русской Школы Общественныхъ Наукъ въ Парижѣ. — Проф. Эрнстъ Генкель. Чудеса жизни. — Александръ Свентоховскій. Чувственные тормозы прогресса. — В. Галенкамль. Изъ исторіи культуры. Къ Происхожденію монетъ. — Андрей Нѣмоевскій. Искусители (Изъ „Легенды“) — Д-ръ Максъ Адлеръ. Лассалль и Марксъ, какъ выразители идеалистическаго и материалистическаго пониманія исторіи.

ЛѢТОВИСЬ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА: II. М. Пильскій, Исканія личности и Смерть. — Ш. Шифферъ. Въ французской палатѣ депутатовъ. — Проф. Пильманъ, Современная наука и уголовное право. — А. Анкинъ. Изъ обихода современной деревни, Волостной писарь и его работа въ деревнѣ. — Майоръ Фаллеръ. Портъ-Артуръ и современная осадная война. — Проф. А. Трачевскій. Современные задачи исторической науки. — С. И. Васюковъ. Характеръ и типы Кавказскаго Черноморскаго побережья. „Свистунъ“ — **ВОПРОСЫ НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ** Н. А. Рубакинъ. Русскіе читатели и ихъ обстановка. — Л. А. Лазаревъ. Новый университетъ въ Брюсселѣ. — *Справочный отдѣлъ по народному образованію.* Московскіе курсы для журналистовъ проф. Владимірова. — Государственные экзамены въ университетѣ св. Владиміра. — Испытанія зрѣлости для постороннихъ

лиць. — Женскіе техническіе курсы. — Частныя коммерческіе курсы М. В. Побѣдинскаго, состоящіе въ вѣдѣніи министерства финансовъ. — Допущеніе жеещинъ къ преподаванію въ городскихъ училищахъ. — О допущеніи свѣтскихъ лицъ къ преподаванію закона Божія въ народныхъ школахъ. — Разъясненіе министра народнаго просвѣщенія о взносъ платы за ученіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. — О приѣмѣ въ духовныя семинаріи. — Запретительный циркуляръ. — Музыкальное училище при Рижскомъ отдѣленіи Императорскаго русскаго музыкальнаго общества въ г. Ригѣ. — **ОТЪ РЕДАКЦИИ** — **БИБЛІОГРАФ** Я. А. С. Пругавинъ. Монастырскія тюрьмы въ борьбѣ съ сектанствомъ. Е. Калтановскій. — Фр. Пульсенъ. Германскіе университеты П. Б — ина. — Эмиль Вандервельде. Деревенскій отходъ и возвращеніе на лоно природы. І. Давыдова. — Н. Карѣевъ. Монархіи древняго востока и древне-римскаго міра. А. А. Н. — Танъ. Очерки и рассказы. А. А. Н. — Н. А. Рубакинъ. Рассказы о великихъ и грозныхъ явленіяхъ природы. А. А. Н. — Библіотека для всѣхъ. А. А. Н. — „Дѣло и потѣха“. А. А. Н. — И. Горбуновъ-Посадовъ. „Русскій сельскій календарь на 1905 г.“. Его же. „Русскій деревенскій календарь на 1905 г.“. А. А. Н. — В. Кюкенталь, проф. зоол. и сравн. анат. унив. въ Бреславлѣ. Руководство къ практической зоологіи съ 180 рисунками. Д. В. — **НАУЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ**. *Научная хроника*. А. Н. Пыпинъ (†) *Научная бесѣда*. Стереоконпораторъ Пульфриха. Г. Г. *Научныя новости*. **Физиологія, медицина, психологія и біологія**. Сыворотка противъ усталости. Электричество вмѣсто хлороформа. — Вліяніе цвѣта на ощущенія. — Ассоціація идей у обезьянъ. — Философія болѣзни. — Слѣдуетъ ли пить вино и въ какихъ размѣрахъ? — Происхожденіе половъ. — Анкета о психологіи заключенія. — Органы свѣченія у птицъ. — **Астрономія, археологія, исторія культуры**. Число здѣздъ. — Замѣчательная находка въ египетскихъ Оивахъ. **Техника и сельское хозяйство**. Керосино-Электрической локомотивъ. — Телеграфонъ. — Примѣненіе радія къ устройству часовъ. — Вздорожаніе препаратовъ радія. — Дѣятельность бюро харьковскаго общества сельскаго хозяйства. — Тушеніе пожаровъ кипяткомъ. — Электрической почтовой фургоны въ Миланѣ. — Предохранительное средство отъ бурь. Производство ковровъ. **Взаимопомощь читателей «Вѣстника Знанія»**, **ОТВѢТЫ ПОДПИСЧИКАМЪ**. — Списокъ книгъ, присл. для отзыва.

Приложенія къ № 1.—Три книжки: 1) «Общедоступный Университетъ»: Проф. Г. Заксъ. **СТРОЕНИЕ И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО ТѢЛА**. Часть I. 2) «Энциклопедическая Библіотека для самообразованія». — Проф. Сеньбосъ и проф. Метэнъ. **НОВѢЙШІЯ ИСТОРИЯ СЪ 1815 Г.** 3) Читальня «Вѣстника Знанія»: В. Бельше. **ПРОИСХОЖДЕНІЕ ЧЕЛОВѢКА. БУДУЩНОСТЬ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА.**

СЛОВАРЬ ПАУЧНЫХЪ ТЕРМИНОВЪ ИНОСТРАННЫХЪ СЛОВЪ И ВЫРАЖЕНІЙ стр. 1—52 (въ концѣ № 1 „Вѣст. Зн.“, „Общедост. Унив.“ и „Энциклоп. Библіотеки“).

Подписная цѣна: на годъ (48 кн.) 8 р. съ пер., 7 р. безъ пер. Разсрочка по соглашенію. Подробныя бесплатно. С.-ПЕТЕРБУРГЪ КУЗНЕЧНЫЙ, 2.

Подписка во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Наложенымъ платеж. журналъ не высылается. Коллектив. подпис. 5⁰/₀ уступки. Подписавшіеся получаютъ всѣ выпедшіе №№ и приложенія.

КТО ИМѢЕТЪ ПЧЕЛЬ, тому высылаемъ бесплатно пробную книжку ежемѣсячн. иллюстрированнаго журнала.

„ПЧЕЛОВОДСТВО“

подъ редакціей Вятскаго губернскаго земскаго пчеловода С. Красноперова.

ЖУРНАЛЪ СОДЕРЖИТЪ разнообразныя свѣдѣнія по уходу за пчелами.—СОТРУДНИЧАЮТЪ ВЫДАЮЩІЕСЯ ПРАКТИКИ.—САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ среди духовенства, учителей и крестьянъ.—ВЫХОДИТЪ съ 1-го января.

Служить бесплатнымъ посредникомъ по покупкѣ и продажѣ пчель, меда, воска, ульевъ, по найму пчеловодовъ и проч.

Дано до 400 бесплатныхъ отвѣтовъ.

Подписч. будетъ выданъ бесплатно *Календарь пчеловода на 1906 г.* Цѣнное пособіе (97 стр.) съ картиною урожайности меда.

Подписная плата за 12 №№ **ОДИНЪ** рубль въ годъ

По желанію, за добавочную плату въ 60 коп., будетъ дано еще **ШЕСТЬ** дополнительныхъ №№ (вмѣсто 12-ти—18).

АДРЕСОВАТЬ: въ г. ВЯТКУ, контора журн. „Пчеловодства“.

Подписка на 1905 года открыта.

Принимается подписка на 1905 г. (Годъ изданія 2-ой)

на общедоступный еженедѣльный журналъ для ремесленниковъ-специалистовъ, ремесленниковъ-любителей, кустарей, техниковъ-практиковъ и ремесленныхъ мастерскихъ—

„РЕМЕСЛЕННИКЪ-ЛЮБИТЕЛЬ“.

Журналъ посвященъ специальнымъ, кустарнымъ и любительскимъ ремесламъ, а также некрупнымъ техническимъ производствамъ, правильное веденіе которыхъ возможно и доступно какъ для ремесленниковъ-специалистовъ, такъ и для любителей техники и ремесль.

Журналъ «Ремесленникъ Любитель» ставитъ себѣ слѣдующія задачи

- 1) Держать своихъ подписчиковъ въ курсѣ ремесль и техники постоянно сообщая всѣ новости, открытія, изобрѣтенія и усовершенствованія, въ формѣ, доступной пониманію всякаго
- 2) Знакомить своихъ подписчиковъ съ новѣйшими приемами работы, наиболее практическими, уже принятыми, но мало распространенными въ Россіи.
- 3) Приходить на помощь ремесленникамъ техникамъ-практикамъ и любителямъ ремесль и техники совѣтами и всевозможными разъясненіями.
- 4) Сообщать гг. подписчикамъ о предстоящихъ выставкахъ, конкурсахъ и вообще обо всемъ, что можетъ интересовать ремесленниковъ, техниковъ практиковъ, кустарей и любителей техники и ремесль.
- 5) Снабжать ремесленниковъ-специалистовъ и любителей выдающимися по красотѣ, изяществу и практичности образцами, достойными подраженія, какъ иностранными, такъ и русскими.

ВЪ ВИДЪ ПРЕМІИ подписчикамъ предоставляется выбрать изъ приводимаго списка альбомовъ и руководствъ наиболее подходящія на **НА СУММУ 14 РУБЛЕЙ.**

I. Риттеръ *. Альбомъ рисунковъ образцовъ кузнечно-слесарныхъ работъ во всѣхъ стиляхъ—желѣзныхъ воротъ, оградъ, рѣшетокъ для балконовъ и фронтоновъ, лѣстницъ, крестовъ для могилъ, дверныхъ зонтовъ и т. п. Великолѣпный альбомъ, составленъ изъ 26 таблицъ съ объяснительнымъ текстомъ. Въ отд. продажъ—Ц. 2 р.

II. Н. Греминъ. Альбомъ рисунковъ образцовъ столярно-мебельныхъ издѣлій: образцы мебели для гостинныхъ, спаленъ, переднихъ и т. п. въ стилѣ «модернъ» и друг. модныхъ стиляхъ. Въ отд. продажъ—Ц. 2 р.

III. Г. Грантъ. Альбомъ рисунковъ образцовъ столярно-плотничныхъ издѣлій: окна для магазиновъ, витрины, панели, входныя двери, внутренняя отдѣлка, деревянныя ограды и детали деревянной архитектуры: наличники, консоли, коньки, фронтоны, и т. п. Въ отд. продажъ—Ц. 2 р.

- IV. Н. Алексѣевъ. Альбомъ рисунковъ образцовъ обойно-драпировочныхъ работъ — мягкой мебели, драпри, цѣлыхъ гарнитуръ обстановокъ для квартиръ и пр. Въ отд. продажъ—Ц. 1 р. 50 к.
- V. С. Туркестановъ. Альбомъ рисунковъ для выжиганія по дереву, кожѣ и тканямъ. Въ отд. продажъ—Ц. 1 р. 50 к.
- VI. Арт. Мартенсъ. Альбомъ рисунковъ для выпилочныхъ, токарныхъ и рѣзныхъ работъ съ объяснительнымъ текстомъ. Въ отд. продажъ—Ц. 1 р. 50 к.
- VII. Резлеръ *. Школа начальнаго рисованія для взрослыхъ и дѣтей. Альбомъ сост. изъ 27 табл. съ объяснит. текстомъ. Премированная метода для желающихъ научиться владѣть карандашемъ. Въ отд. продажъ—Ц. 1 р. 50 к.
- VIII. Н. Берсенева. Сборникъ проектовъ небольшихъ домовъ, дачъ и сельско-хозяйственныхъ построекъ. Въ отд. продажъ—Ц. 2 р.
-
1. М. Калининъ. Какъ устроить домовую канализацію и водопроводъ при наличности городской сѣти и при отсутствіи послѣдней. Руковод. для техниковъ, мастеровъ и домовладельцевъ Ц. 70 коп.
2. Фр. Фоссъ *) Какъ самому травить и окрашивать дерево въ декадентскіе и пр. цвѣта. Ц. 1 руб.
3. Л. Воловъ. Лекціи по бухгалтеріи. Какъ самому научиться вести бухгалтерскія книги. 17 лекцій, предназначенныхъ для самообученія. Съ приложеніемъ образцовыхъ бухгалтерскихъ книгъ. Ц. 3 руб.
4. В. Дембо. Какъ самому изготовлять скрипку, какъ починять и содержать въ исправности цѣнныя скрипки. Ц. 75 коп.
5. Н. Савинъ *) Простое слово о новооткрытомъ элементѣ «радій». Ц. 30 коп.
6. Ф. Фогель *) Велосипедъ съ двигателемъ или двухъ-колесный моторъ. Его устройство и уходъ за нимъ. Ц. 1 руб.
7. Г. Ермоловъ *) Какъ самому серебрить, золотить, бронзировать, оксидировать, никкеллировать, оцинковывать, покрывать патиной, имитировать подъ старое серебро и окрашивать металлы безъ помощи электрическаго тока Ц. 80 к.
8. Его же. Какъ самому серебрить, золотить, бронзировать, оксидировать, никкеллировать, оцинковывать, покрывать патиной, имитировать подъ старое серебро и окрашивать металлы—помощью электричества. Гальваническое осажденіе метал., гальванопластика работы. Ц. 80 коп.
9. Его же *) Какъ самому изготовлять сухіе элементы. Ц. 40 к.
10. М. Марусинъ. *) Какъ самому устроить у себя въ квартирѣ электрическое освѣщеніе лампочками накаливанія. Ц. 60 коп.
11. Ю. Оболенскій. Какъ самому наводитъ зеркала, паять и огибать стекло. Ц. 60 коп.
12. Н. Буховецкій. *) Какъ самому строить маленькія динамомашинны. Для специальныхъ и любительскихъ мастерскихъ. Съ рис. въ текстѣ Ц. 1 руб.

13. В. Варгинь. *) Какъ самому исходатайствовать привиллегию на свое изобрѣтеніе. Руководство для изобрѣтателей. Ц. 50 к.
14. Г. Фурноль. Приготовленіе лаковъ и замазокъ, употребляем. въ ремеслен. дѣлѣ Ц. 60 коп.
15. Н. Герасимовъ. Проведеніе электрическихъ звонковъ, снаряженіе безъ мастера батареи и уходъ за ней. Ц. 40 коп.
16. Р. Найденовъ. Картонажное производство и переплетное дѣло. Ц. 75 коп.
17. Л. Германъ. Штукатурныя и дѣльныя работы—изготовленіе гипсовыхъ и дѣльных украшеній. Ц. 60 коп.
18. Забе. Практическое руководство по закладкѣ стали. Ц. 80 к.
19. А. Лейвандъ, инж. *) Какъ самому строить небольшіе дома и сельскохозяйственные каменные и деревянные постройки и руководить строительными работами. Съ 229 рис. въ текстѣ. Ц. 1 руб. 50 коп.
20. М. Блокъ, инж. Центральное отопленіе, его расчетъ, проектированіе, устройство и монтажныя работы. Для монтеровъ, архитекторовъ, техниковъ и техническихъ конторъ, а также для подрядчиковъ. Ц. 1 руб. 50 коп.
21. Его же. Курсъ технического черченія. Для техническихъ и ремесленныхъ училищъ, а также для самообученія. Ц. 1 р. 60 к. Преміи обозначенныя звѣздочкой, высылаются вмѣстѣ съ первымъ номеромъ журнала.

Подписная цѣна: 5 р. 50 к. съ пересылкой и доставкой на годъ.

Редакторъ-изд. С. К. Родіоновъ.

Подписку адресовать: Москва, Поварская, Борисоглѣбскій пер.
Книгоиздательство «Мастеръ», М. Блоку. (3—2).

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ
НА ВЕСЬ ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРАЙ.
САМЫЙ БОЛЬШОЙ МАГАЗИНЪ
Р. М. Ф О Л О М И Н А
ВЪ КІЕВѢ,
Подоль, Александровская улица, собст. домъ,
ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

БОЛЬШОЙ ПИСЧЕБУМАЖНЫЙ МАГАЗИНЪ,

складъ КОНТОРСКИХЪ КНИГЪ, канцелярскихъ, учебныхъ и
чертежныхъ принадлежностей

ТОРГОВАГО ДОМА

„Л. Т. ФРИШБЕРГЪ“

Александровская улица, телеф. № 40.

Поставка для учреждений и школъ.

ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ.

Первое Россійское Страхое д-во, учр. въ 1827 г.,

Агентство въ г. Полтавъ (Алек., № 42).

Уполномочено принимать къ ЗАСТРАХОВАНИЮ ОТЪ ОГНЯ, дома, фабрики, домашнюю движимость сельско-хозяйствен. имущества, товары и т. н. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ: рабочихъ на фабрикахъ, коллективныя или отдѣльныя, и др. лицъ, а также пассажировъ на желѣзнодорожныхъ и водяныхъ путяхъ и СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ: на случай смерти, на дожитіе, на получение ренты въ разныхъ комбинаціяхъ.

Агентъ *И. Л. Фришбергъ.*

КОНТОРА ТОРГОВАГО ДОМА

„Л. Т. Фришбергъ“

ПРИНИМАЕТЪ НА СТРАХЪ ОТЪ ТИРАЖА ПОГАШЕНІЯ

1 Марта 1905 г.

5% выигр. билеты II займа. Обмѣнъ вышедшихъ билетовъ въ тиражъ производится конторой на мѣсть.

Опечатки въ статьѣ „Гервасіи Линцевскій“ въ № 3.

Напечатано. Слѣдуетъ читать.
 на стр. 122 на Podol на Podolu
 Католикъ, конфедератъ Католикъ—конфедератъ.
 на стр 129, порвая строка.
 1869 г. 1769 г.
 стр. 129, прим., 2 строка.
 См. также дѣло № 102, См. также дѣла архива Св.
 1770 г. въ архивѣ Св. Си- Синода—1768 г. № 95 и
 нода. 1770 г. № 102

Нужно переставить первое примѣчаніе на мѣсто второго
 и наоборотъ.
 На стр. 127.

ВИДИМЫХЪ

ВИДНЫХЪ.

Къ стр. 124—128.

Высказанная нами мысль о невинности Гервасія и Мел-
 хиседека въ фактическомъ участіи въ возстаніи 1768 г.,
 подтверждается также до нѣкоторой степени данными Мос-
 ковск. Гл. Архива М-ства иностр. Дѣлъ (См. польскія
 дѣла, 1768 г., связки №№ 20, 21 и 22). Эти-же данныя
 объясняютъ, откуда возможно обвиненіе ихъ и въ чемъ
 состояло.

Вл. П.

СОДЕРЖАНІЕ: — I. Памяти Преос. Теофана — II. Приходскія братства, какъ почва для сближенія
 деревенской интеллигенціи и народа — III. Притча о несправедномъ управителѣ — IV. Не пора-ли?!
 — V. Изъ жизни епархіи. — VI. Полтавское Сестричное Братство, во имя Богоматери,
 «Троеручица». — VII. Первое общее собраніе новооткрытаго Попечительства о нуждаю-
 щихся въ воспитаницахъ Полтавскаго епархіальнаго женскаго училища — VIII. Извѣстія и Замятки
 Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи

В. Конопатовъ.

В. Терлеуцкій.

Печат., съ разр. мѣстн. дух. цензуры. 1 Февраля 1905 года

Полтава, Типо-Литогр. Т. Д. „Л. Фришбергъ.“